

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт управления

на правах рукописи

Нургазина Шынара Армановна

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОГО СУБСИДИРОВАНИЯ В АПК**

Образовательная программа магистратуры
«Государственная политика»
по направлению подготовки «7М041- Бизнес и управление»

Магистерский проект на соискание степени магистра
государственной политики

Научный руководитель _____ Евниев А.К., руководитель
Офиса по мониторингу
реализации национальных
проектов РК

Проект допущен к защите: « _____ » _____ 20__ г.

Директор Института управления _____ к.э.н. Турчекенова Р.А.

Нур-Султан, 2021

Содержание магистерского проекта

Нормативные ссылки	3
Определения	4
Обозначения и сокращения	5
Введение	6
Обзор литературы	7
Методы исследования	12
Анализ и результаты исследования	14
Заключение	41
Список использованных источников	43
Аналитическая записка	47

Нормативные ссылки

Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы».

Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151 «Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан «Агробизнес-2017»» (Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 марта 2017 года № 113).

Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 июля 2018 года № 317 «Об утверждении Правил субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях».

Обозначения и сокращения

АПК	–	агропромышленный комплекс
СХТП	–	сельхозтоваропроизводители
МСХ РК	–	Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан
МФ РК	–	Министерство финансов Республики Казахстан
УСХ	–	управление сельского хозяйства
РК	–	Республика Казахстан
Госпрограмма	–	Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы
ВТО	–	Всемирная торговая организация
ОЭСР	–	Организация экономического сотрудничества и развития
ЕАЭС	–	Евразийский экономический союз
РФ	–	Российская Федерация
ЦОН	–	Центр обслуживания населения
МИО	–	Местные исполнительные органы

Введение

Актуальность исследования. Стратегия «Казахстан-2050» в качестве первоочередной задачи определяет новую экономическую политику, основанную на принципах конкурентоспособности, привлечения инвестиций и их прибыльности. Основным стратегическим документом страны в числе приоритетных направлений закреплена модернизация сельского хозяйства с целью дальнейшего вхождения Казахстана в число лидеров мирового агропроизводства. Таким образом, необходимо создать условия для того, чтобы в среднесрочной перспективе отечественный АПК смог совершить качественный рывок. Вместе с тем, бюджетная политика должна быть сфокусирована на продуктивных инвестиционных проектах, каждый бюджетный тенге должен обеспечить возвратность потраченных ресурсов [1]. Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2025 года подходы в субсидировании агропромышленного комплекса должны быть переориентированы с целью роста производительности, глубокой переработки и внедрения передовых аграрных технологий [2].

Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года предусмотрено, что изменившиеся внешние условия и бюджетные ограничения, вызванные пандемией COVID-19 и падением цен на нефть, создают необходимость для реформирования агропромышленного и более рационального распределения государственных ресурсов. Это означает, что в основе реформы должна быть переориентация аграрной бюджетной политики на достижение долгосрочной конкурентоспособности отрасли.

Будучи одним из самых наиболее приоритетных секторов экономики, аграрная отрасль обладает высоким потенциалом развития, как для увеличения рынков сбыта, так и для наращивания производства в целом.

Одним из основных сдерживающих факторов развития агропромышленного комплекса Казахстана является высокая рискованность производства, связанная с сезонностью и зависимостью от природно-климатических факторов. В этой связи, реализация инвестиционных проектов в АПК характеризуется длительными сроками окупаемости и высокой капиталоемкостью вложенных инвестиций.

Для решения указанной проблемы, а также повышения инвестиционной привлекательности отрасли с 2014 года реализуется разработанный в рамках отраслевой программы «Агробизнес-2017» новый финансовый инструмент - инвестиционное субсидирование субъектов АПК [3].

В соответствии с положениями Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы данный вид субсидирования классифицируется как положительно апробированная, доказавшая свою эффективность мера поддержки, финансирование и применение которой планируется наращивать в последующие годы [4].

Анализ научной литературы, исследований и законодательства свидетельствует об актуальности изучения потенциала инвестиционного субсидирования как инструмента, наименее искажающего ценообразование и рыночные механизмы, и согласно классификации ВТО относящегося к зеленой корзине.

Цель диссертационной работы - выявить проблемы, возникающие при реализации инвестиционного субсидирования, а также изучить возможные перспективы - пути совершенствования данного механизма поддержки.

Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть, как на практике реализуются инвестиционное субсидирование в Казахстане;
- исследовать международный опыт применения инвестиционных субсидий;
- рассмотреть пути совершенствования инвестиционного субсидирования в Казахстане.

Объектом исследования является механизм инвестиционного субсидирования субъектов АПК Казахстана.

Предмет исследования – отношения, возникающие в процессе регулирования сельского хозяйства через повышение доступности финансирования в АПК в Казахстане.

Гипотеза или ожидаемые результаты: предполагается, что инвестиционное субсидирование является одним из наиболее эффективных механизмов господдержки, имеющим сильную корреляцию не только с притоком инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, но и приростом ВВП в сельском хозяйстве. При эффективном управлении процессами субсидирования и его участниками инвестиционное субсидирование позволит обеспечить высокий уровень возвратности выделяемых бюджетных средств. Потенциал инвестиционного субсидирования заложен в комплексном подходе (ресурсы, навыки, кадры, бюджет, технологические решения, информационная база, стратегическое планирование и др.).

Практическая значимость работы заключается в том, что в работе проведен анализ реализации инвестиционного субсидирования в Казахстане, а именно:

- 1) изучены и проанализированы результаты реализации инвестиционного субсидирования за 2014-2020 годы;
- 2) оценена эффективность программы инвестиционного субсидирования в АПК;
- 3) разработаны практические рекомендации по совершенствованию данного финансового инструмента с учетом международного опыта и перспектив цифровизации.

Публикации. По теме магистерского проекта опубликована 1 научная статья общим объемом 6 печатных страниц в научном журнале «Kazakhstan Innovations» на тему «Проблемы и перспективы развития субсидирования субъектов АПК в рамках членства в ВТО».

Обзор литературы

Наряду с подзаконными нормативно-правовыми актами, государственными программными документами, вопросы субсидирования АПК на современном этапе широко в работах множества авторов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что предметно узконаправленно инвестиционное субсидирование субъектов АПК мало изучено. Так, в отечественной научной литературе данный вопрос практически не исследовался в силу того, что программа инвестиционного субсидирования была внедрена в Казахстане относительно недавно – в 2014 году, как отмечалось ранее.

Вместе с тем, эффективность государственной поддержки сельского хозяйства остается актуальной темой множества исследований, как в казахстанском, так и мировом научном сообществе.

Согласно отечественному законодательству под субсидированием понимается финансирование конкретных получателей субсидий на безвозмездной и невозвратной основе, осуществляемое за счет бюджетных средств [5]. При этом, понятие эффективности субсидирования не закреплено в законах или кодексах.

Согласно А. Цветкову эффективность измеряется соотношением результата к затратам на его получение. При этом, автор разделяет экономическую, экологическую, технологическую и социальную виды эффективности. Таким образом, используются следующие показатели эффективности: производительность труда, рентабельность продукции, рентабельность производства, фондоотдача основных производственных фондов, эффективность производства (operations performance), эффективность организации (effectiveness) [6].

З. Гаврилова также полагает, что под эффективностью необходимо понимать соотношение между ресурсами использованными на достижение цели и полученными результатами. Так, для расчета эффективности государственной поддержки сельского хозяйства предлагается взять за основу к примеру, соотношение вложенных бюджетных расходов к росту валовой стоимости полученной продукции АПК, а также увеличение прибыли реализованных готовых продуктов [7].

В законодательстве РК отсутствует четкое и развернутое понятие эффективности в целом. Вместе с тем, существует понятие эффективность центральных государственных органов, оценка которой согласно Методике по оценке эффективности достижения целей осуществляется по следующим критериям: достижение целей стратегического плана; эффективность исполнения бюджетных программ в достижении цели стратегического плана; взаимосвязь цели стратегического плана с бюджетными программами [8]. Вместе с тем, в Госпрограмме закреплено понятие эффективности «исполнения бюджетной программы – достижение поставленных целей с наименьшими издержками, определяется соизмерением (отношением) результатов с затратами». При этом, отмечается, что эффективность государственной

политики также определяется позицией Казахстана по показателю «Обременительность аграрной политики» в Глобальном индексе конкурентоспособности Всемирного экономического форума (в 2015 году – 70 место) [9].

Согласно международной практике в целях определения эффективности вложенных средств разработаны разнообразные методики оценки, для проведения которой соответствующими информационными системами агрегируются большие объемы данных. При этом, оценка производится на основании релизов и исследований компетентных аналитических дата-центров.

Развернутый научно-обоснованный анализ на основе релевантных и достоверных обширных данных позволяет определить обоснованные КРІ индикаторы качественно формировать стратегии развития и политику в области поддержки производителей.

В странах Содружества показателями эффективности субсидирования являются: степень достижения планового значения целевого показателя, выполнение норматива эффективности, оценка соотношения объемов совокупной поддержки и ее финансового результата

Так, в Российской Федерации проведение оценки эффективности субсидирования с 2009 года предусмотрено в правовых актах на уровне постановлений правительства и приказов министра сельского хозяйства [10].

В Российской Федерации помимо вышеперечисленных показателей оцениваются также показатели социального эффекта. Ими являются: снижение уровня безработицы среди «населения в трудоспособном возрасте; повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем; улучшение состояния окружающей среды; повышение доступности и качества услуг населению в сфере жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, транспорта, образования, культуры и т. д.» [11].

В Китае эффективность субсидирования определяется тем, достигнуты ли были плановые показатели пятилетки. Цель текущей 13-ой пятилетней программы направлена на расширенное использование инноваций как стимул для развития сельского хозяйства [11].

В Индии применяются 2 метода определения необходимости предоставления субсидий в АПК. В первом случае определяется перекрестная эластичность по входным ценам путем деления субсидии на гектар и его умножения на 100%. В конечном итоге такой расчет позволяет оценить потери стоимости продукции на гектар из-за отмены субсидирования. Результат выражается в процентах.

Второй метод предусматривает умножение роста цен в процентах в случае если будут отменены субсидии на расчетную перекрестную эластичность цены. Таким образом, вычисляется объемы потерь чистого дохода фермерского хозяйства. На основе подсчетов сделан вывод о необходимости широкого внедрения инвестиционных субсидий, чем субсидий, напрямую закрывающих дыры в бюджете фермы [12].

В Финляндии бизнес-субсидии определены как помощь и процентные

субсидии, предоставляемые экономической деятельности, а также кредиты, гарантии, доленое финансирование, налоговые субсидии и другие механизмы, которые содержат экономические выгоды и которые предоставляются в рамках схемы помощи или в качестве индивидуальной помощи вне схемы помощи [13].

Эксперты Центра Гофмана по устойчивой ресурсной экономике в своем исследовании о субсидиях и устойчивом сельском хозяйстве отмечают, что сельскохозяйственные субсидии уже давно являются неотъемлемой частью государственной политики. Они предоставляются для того, чтобы влиять на использование ресурсов для достижения различных политических целей. Эта поддержка в значительной степени формирует модели производства и потребления, оказывая потенциально значительное воздействие на бедность, продовольственную безопасность, питание и другие проблемы устойчивости, такие как изменение климата, изменения в практике землепользования и биоразнообразии [14].

Согласно обзору Международной инициативы по оценке влияния при реализации субсидирования необходимо обеспечение функционирования прозрачного механизма распределения на региональном уровне. В тех случаях, когда субсидии предоставляются на местном уровне, фермеры должны знать о своем праве на доступ к ним и признавать ценность субсидии/ вклада, чтобы фактически использовать их. Рынки также должны быть в состоянии обеспечить любой дополнительный спрос на вводимые ресурсы, который могут стимулировать субсидии. Субсидируемые ресурсы должны фактически использоваться фермерами, а не продаваться или иным образом отвлекаться [15].

Согласно рекомендациям ОЭСР необходимо более тщательно оценивать экономическую и финансовую целесообразность инвестсубсидий, а также льготного кредитования для сельхозкооперативов. Из-за наличия субсидий возникает высокая зависимость частных инвестиций от господдержки. Большая линейка льготных кредитов от КазАгро искажает рынок [16].

М. Темирханов отмечает, что «субсидии в сельском хозяйстве в Казахстане имеют следующие недостатки: не снижают цены и доступность сельхозпродукции для всего общества»; не улучшают долгосрочную конкурентоспособность и эффективность АПК; имеют краткосрочный эффект; приводят «к неэффективному использованию земли и стимулированию производства неконкурентоспособной продукции; расширяют неравенство в доходах между крупными и мелкими сельхозпроизводителями» [17].

Таким образом, субсидии могут выступать как инвестиции государства или возмещение затрат бизнесу, они могут носить экономический или социальный характер, предусматривать различные аспекты от повышения конкурентоспособности до экологических факторов и устойчивого развития. При этом, Казахстану необходимо принимать во внимание разнообразие трактовок и целеполаганий, чтобы учитывать и просчитывать мультипликативный эффект от субсидирования на различные подотрасли и процессы.

Проведенный анализ международного опыта показывает, что возмещение части расходов, направленных на создание новых либо расширение действующих производственных мощностей (инвестиционные субсидии), активно применяется партнерами-конкурентами ЕЭК - Россией и Белоруссией, а также в европейских странах.

Так, Россия стала одной из первых стран на постсоветском пространстве, кто ввел механизм инвестиционного субсидирования. Согласно Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. было введено новое направление государственной поддержки – субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК. [18].

В российской версии программа предусматривала возмещение инвестиционных затрат в основном на несколько направлений: картофеле-/овощехранилища, плодохранилища, теплицы, молочные фермы, селекционные генетические и семеноводческие центры, оптово-распределительные центры, что намного меньше 39 направлений, предусмотренных в Казахстане.

Как отмечают, Ненашева В. и Осипова А., возмещение инвестиционных затрат было внедрено в качестве антикризисной меры и распространялось в основном на подотрасли АПК, отстающие в развитии для реализации проектов с низкой, либо отрицательной рентабельностью проектов.

По мнению авторов инвестиционная субсидия не смогла в полной мере исправить ситуацию в указанных отстающих секторах АПК Тамбовской области вследствие недоработок, связанных с процедурными несоответствиями выделения бюджетных средств. Кроме того, по мнениям исследователей завышенные и излишне детализированные критерии к инвестиционным проектам лишают потенциальных претендентов возможности участия в программе из-за несоответствия лишь по одному пункту.

Вместе с тем, Ненашева В. и Осипова А., проведя анализ экономической эффективности, на примере проекта по созданию селекционного центра пришли к выводу, что рентабельность проекта повысилась с 89% до 135%. При этом, срок окупаемости сократился на треть.

В целом по итогам 2015 года в РФ в рамках данного механизма было поддержано 138 проектов на общую сумму субсидий 12,97 млрд. руб., в том числе по направлениям [19]:

плодохранилища– 13 проектов на сумму субсидий 812 млн. руб.;

тепличные комплексы– 25 проектов на сумму субсидий 6,6 млрд. руб.;

молочные фермы – 70 проектов на сумму субсидий 4,4 млрд. руб.

При этом, Маслова В. отмечает ряд структурных проблем в развитии инвестиционного потенциала АПК России. Во-первых, это диспропорции в региональном распределении субсидий, когда порядка 70% субсидий приходится на 2 федеральных округа, в частности на 10-12 субъектов РФ. Таким образом, бюджет, предусмотренный на развитие АПК в целом, аккумулируется в руках нескольких производителей.

Во-вторых, автор (Маслова В.) также приводит пример по молочной отрасли, где порядка 15 млрд. руб. были распределены лишь между 5 организациями.

В итоге, вышеуказанные правительственные программы по льготному финансированию остаются недоступными для малых хозяйств.

Примечательно, что описанные выше проблемы инвестиционного субсидирования в России, выявляются и при реализации программы в Казахстане. Однако, в Казахстане данная проблема остается неизученной и мало освещенной в научных трудах и исследовательских работах.

В отчете ФАО затрагивается вопрос влияния инвестиционных субсидий на примере применения в странах ЕС [20]. Так, согласно полученным наблюдениям не во всех странах объем выделяемых инвестиционных субсидий напрямую коррелирует с объемом валовых инвестиций в АПК. В среднем эта зависимость составляет 30-40%. Также анализ показывает низкую зависимость роста дохода фермерских хозяйства от объема полученных инвестиционных субсидий в краткосрочной перспективе. Однако, авторы полагают, что прибыль от полученных субсидий должна будет проявиться в долгосрочной перспективе. Важно отметить, что по итогам исследования отмечается прямое влияние инвестиционных субсидий на обновление основных фондов. Таким образом, согласно отчету ФАО инвестиционная субсидия является эффективным инструментом для обновления материально-технической базы АПК, модернизации производств.

Методы исследования

Исследование проводилось в несколько этапов.

Во-первых, осуществлено *документальное описание*, которое позволило проанализировать действующие НПА, законодательную базу и госпрограммы, выявить идеологию реализуемой политики в данном направлении.

Далее был применен *метод анализа литературных источников*, который обзор научной литературы показал, что тема инвестиционного субсидирования в РК мало изучена, вместе с тем у стран-партнеров по ЕАЭС наблюдаются схожие проблемы и нюансы при реализации субсидирования.

В ходе исследования были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Эффективна ли программа инвестиционного субсидирования АПК в Казахстане? Какие факторы влияют на снижение эффективности субсидирования?

2. Каковы пути совершенствования механизма субсидирования?

Был осуществлен анализ эффективности инвестиционного субсидирования на основании данных с начала внедрения программы с 2014 по 2018 годы.

Наряду с этим проведен *сравнительный анализ* по итогам первых лет осуществления инвестиционного субсидирования в автоматизированном режиме с бумажным документооборотом, текущего состояния качества оказания инвестиционного субсидирования как государственной услуги и определены проблемы по реализации инвестиционного субсидирования с учетом цифровых технологий.

Наблюдение в региональном разрезе помогло выявить недостатки и недоработки, возникающие при оказании государственной услуги на местах, изученные отчеты ревизионных комиссий помогли описать ситуацию на конкретных практических примерах.

Вместе с тем, проведенные *экспертные интервью* с непосредственными экспертами в отрасли – СХТП и работниками МИО – услугодателями позволило раскрыть картину в целом и дать «пищу» для выработки рекомендаций по совершенствованию. Интервью проводилось с соблюдением условий анонимности.

В целях оценки силы влияния инвестиционных и других видов субсидий ключевые индикаторы эффективности проведен *корреляционный анализ*. В качестве анализируемых параметров были определены: объемы субсидирования в 2014-2019 годах и соответствующие показатели ВВП в региональном разрезе.

В работе учтены и важные интеграционные процессы, участником которых сегодня является казахстанская экономика. Благодаря проведенному *бенчмаркингу* и *анализу международного опыта* стран – мировых лидеров производства осуществлен обзор тенденций на международных рынках продовольствия с учетом требований и обязательств в рамках ВТО.

Анализ и результаты исследования

Оценка исполнения бюджета инвестиционного субсидирования.

В 2014-2018 гг. в рамках программой инвестиционного субсидирования было охвачено 22 тысяч инвесторов, которым было выплачено 169 млрд. тенге.

На рисунке 1 отображено распределение инвестиционных субсидий по 4-м основным направлениям: животноводство, растениеводство, переработка сельхозпродукции и сельхоз техника.

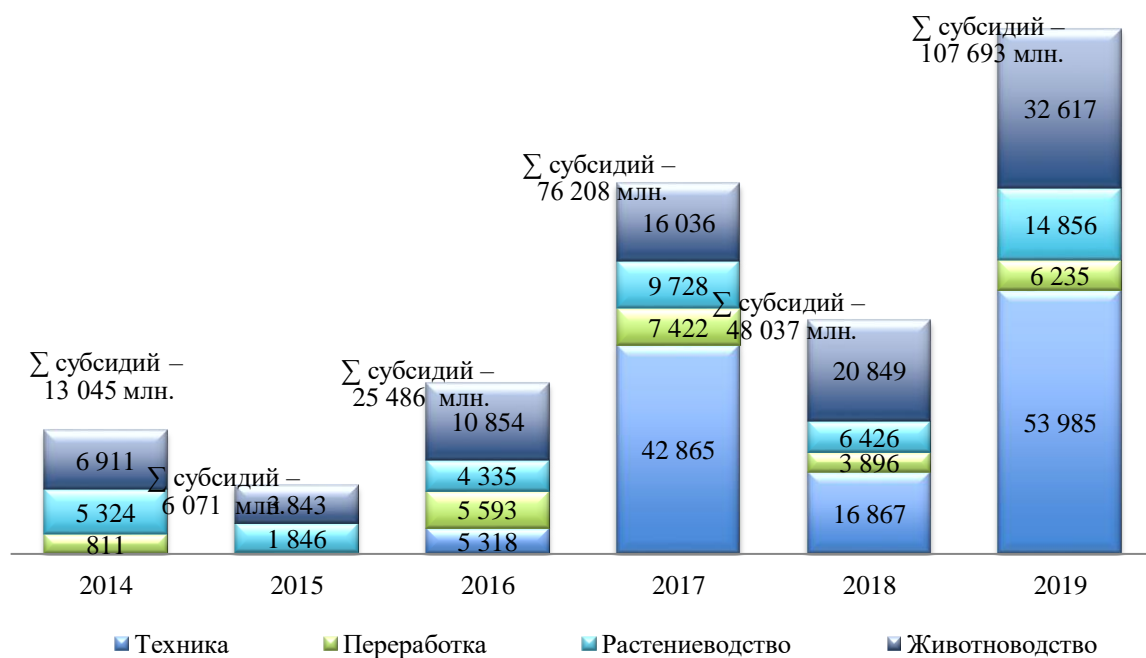

Рис. 1 - Распределение инвестиционных субсидий по направлениям 2014-2019 гг., млн. тенге

Составлено автором на основании источника [21]

За счет программы было создано или модернизировано, 48 откорм площадок КРС, 120 садов, 36 птицефабрик, 49 теплиц, 153 овощехранилищ, 45 МТФ, 97 молокоперерабатывающих заводов, 121 мясокомбинат. Кроме того, приобретено более 17 тысяч единиц сельхозтехники.

Подробная информация о реализованных инвестиционных проектах и производственных комплексах, реализованных за счет инвестиционных субсидий в период с 2014 по 2018 годы, составлена на основании отчетности, предусмотренной Приложением 11 к Правилам субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса при инвестиционных вложениях, и отображена в таблице 1.

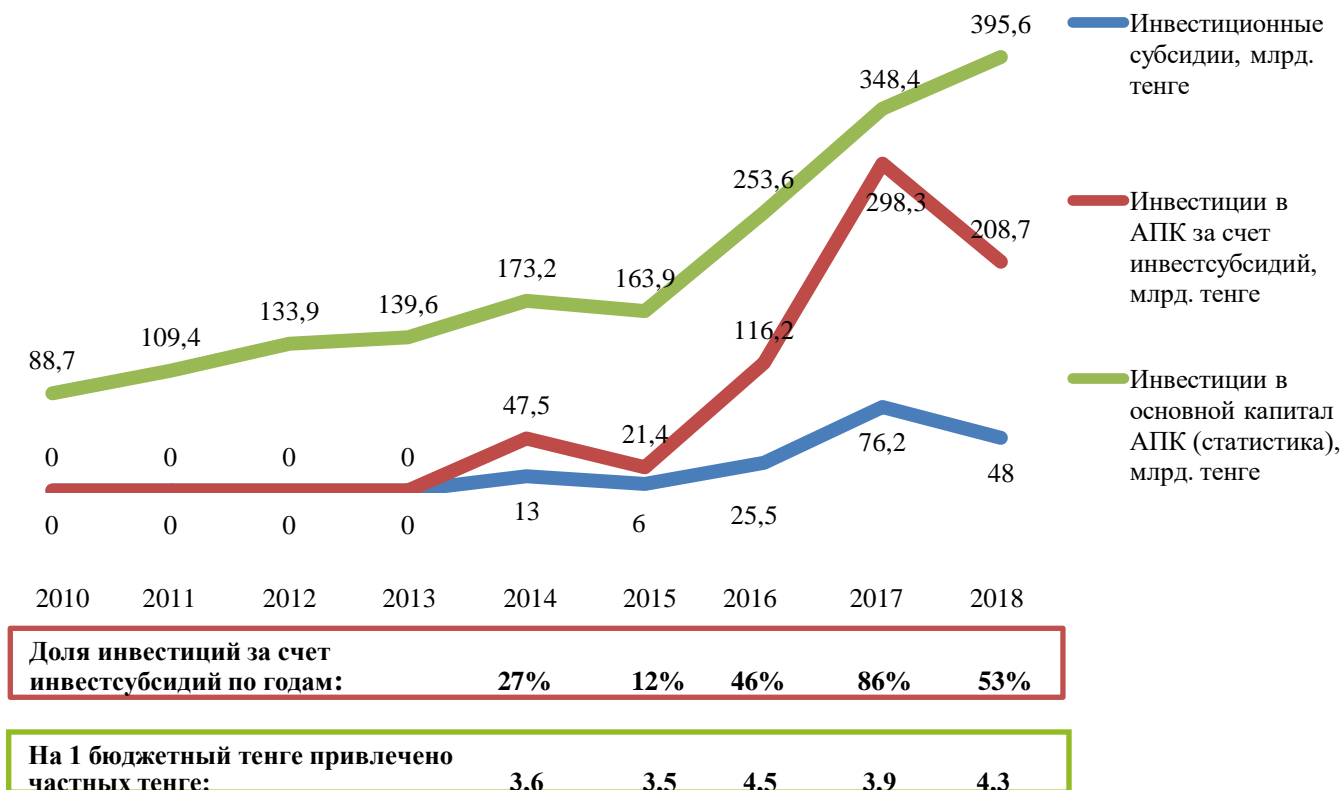
Таблица 1 - Проекты, реализованные за счет инвестиционных субсидий в 2014-2018 гг., ед.

Годы	Кол-во проектов	в том числе:											Сумма субсидий, млн.т.г.	Произведено продукции, млн.т.г.	Создано рабочих мест
		МТФ	Откорм площадки	Птицефабрики	Теплицы	Сады	Хранение плодов, овощей	Обводнение пастбищ	Молзавод	Мясокомбинат	С/х техника	Прочие			
2014	1 074	20 (8)	10 (6)	4 (1)	12 (4)	1 (1)	31 (15)	239 (85)	10 (9)	5 (8)	595	259 (103)	13 045,8	282 931,1	7 015
2015	1 655	4 (2)	7 (4)	2 (1)	5 (0)	3 (2)	29 (7)	609 (285)	11 (11)	4 (13)	1246	108 (43)	6 071,2	198 451,4	2 260
2016	2 795	17 (10)	15 (7)	14 (7)	1 (1)	20 (17)	9 (6)	836 (638)	17 (5)	14 (2)	1890	203 (81)	26 099,8	629 526,2	6 650
2017	7 532	5 (2)	8 (5)	15 (8)	6 (5)	43 (13)	40 (18)	1 138 (497)	33 (2)	71 (2)	5539	656 (262)	76 050,9	1 587 657,5	14 010
2018	9 873	4 (2)	8 (6)	1 (1)	25 (10)	53 (30)	44 (26)	1 873 (1 369)	37 (1)	27 (2)	8056	408 (157)	48 037,5	1 439 227,3	9 955
Итого	22 929 (в т.ч. новых)	50 (24)	48 (28)	36 (18)	49 (20)	120 (63)	153 (72)	4 695 (2 874)	108 (28)	121 (27)	17326	1634 (646)	169 305,2	4 137 793,5	39 890

Составлено автором по отчетным данным МИО в рамках отчетности, предусмотренной источником [22]

Таким образом, наблюдается прямая корреляция инвестиционного субсидирования с динамикой привлечения частных инвестиций отрасль (Рис. 2).

Рис. 2 - Корреляция инвестиционных субсидий с притоком инвестиций в АПК с 2010 по 2018 гг., млрд. тенге.

Составлено автором по источникам [21] и [23]

В указанный период субсидирование позволило привлечь частные инвестиции на общую сумму 693 млрд. тенге. Таким образом, 1 бюджетный тенге привлек порядка 4 тенге инвестиций.

Вместе с тем, эти цифры были неточными из-за неполной прозрачности в отчетах акиматов при сборе отчетности в бумажном виде.

В 2019 году впервые за все время реализации программы на базе АО «Информационно-учетный центр» МСХ РК была проведена автоматизация субсидирования. Таким образом, тысячи фермеров по всему Казахстану получили возможность не ехать в региональное представительство Государственной корпорации «Правительство для граждан», то есть ЦОН для сдачи заявки на инвестиционное субсидирование, а подать онлайн со своего персонального компьютера через портал.

Главной проблемой бумажного документооборота при субсидировании были непрозрачность распределения субсидий и впоследствии неравный доступ к субсидиям, а также коррупционные риски, связанные с приемом заявок в МИО и ЦОНах, когда о начале приема заявок уведомлялись отдельные СХТП, которые

таким образом имели преимущество подать заявку первыми и гарантированно получить субсидию. В результате остальные фермеры из года в год не успевали получить субсидии, по причинам того, что жили в отдаленных районах, не знали, что срок приема заявок начался, и к моменту подачи ими заявки средства субсидий уже заканчивались. Это создавало предпосылки к коррупции как со стороны МИО, так и самих фермеров.

С внедрением автоматизации все зарегистрированные на портале фермеры, получили рассылку о том, что прием заявок начинается в 09.00 утра определенного дня и имели возможность подготовить все документы в электронном виде. Таким образом, был представлен равный доступ к подаче заявок. В результате, выделенные дополнительно в конце 2019 года средства в размере 28 млрд. тенге были номинально освоены, распределены за 2 дня. По некоторым регионам заявки на выделенный объем средств были набраны менее чем за час.

При бумажном виде также наблюдалась проблема отсутствия прозрачности приема и регистрации заявок, так как данные на бумажном носителе не переносились в электронный формат, и у участников процесса отсутствовала возможность отследить процесс приема, регистрации, рассмотрения заявки. Это создавало риски замены или потери документов. У рабочего органа, рассматривающего заявки, таким образом, была возможность запрашивать снова документы в бумажном виде. Ярким примером стало происшествие в УСХ Южно-Казахстанской области в прошлые годы, когда из-за пожара была утеряна вся документация по субсидированию.

Ведение субсидирования в бумажном формате зачастую влияло и на уровень отчетности и статистики, так как ее формирование сопровождалось большими затратами времени, отчетность представлялась с большими нарушениями сроков и неточностями, многократно вносились изменения.

На сегодняшний день за счет автоматизации на портале в открытом доступе размещена информация о всех заявках, одобренных, отклоненных с отображением объемов субсидирования, наименования заявителя, времени подачи заявке, объеме выплаченных субсидий.

В автоматическом режиме обновляется статистика по бюджету в разрезе каждого региона и направления субсидирования.

Срок рассмотрения заявки по проектам с капитальным строительством сократился с 41-го до 14-ти рабочих дней, по проектам без СМР - до 3-х рабочих дней. При этом, ранее при бумажном варианте срок предоставления государственной услуги предусматривал лишь вынесение решение об отказе либо одобрении заявки, без процедуры оплаты субсидий. Таким образом, ранее фактически получение субсидий на счет фермера занимало более 2-3 месяцев. Сегодня же благодаря автоматизации весь процесс от рассмотрения заявки до заключения договора субсидирования и оплаты занимает менее 3-х недель даже в случае с СМР.

В результате проведенных мероприятий по автоматизации программы и оптимизации бюджета в 2019 году субсидированием охвачено 22.7 тыс. заявок

от СХТП на общую сумму субсидирования – 107.7 млрд. тенге (при плане в 66 млрд. тенге), что является рекордным показателем и составляет 65% от совокупного бюджета программы за 2014-2018 годы. При этом, количество проектов, охваченных субсидированием в 2019 году, превышает общее суммарное число за предыдущие 5 лет.

Результаты 2019 года показали, что за счет инвестиционного субсидирования привлечено 546,3 млрд. тенге частных инвестиций. Соответственно на 1 бюджетный тенге привлечено 5 тенге частных инвестиций, что свидетельствует о большей эффективности программы, чем считалось раньше.

В результате проведенных мероприятий на возмещение части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях в 2020 году были предусмотрены средства в сумме 112 333 008,0 тыс. тенге, которые целевыми текущими трансфертами перечислены областным бюджетам, бюджетам городов Алматы и Шымкент в полном объеме.

Исполнение на местном уровне составило 111 830 508,4 тыс.тенге или 99,6 % к полученным из республиканского бюджета средствам. План не исполнен на сумму 502 499,6 тыс. тенге, по причине отсутствия заявок на сумму остатка.

Показатель прямого результата достигнут: субсидированием охвачено 29 128 инвестиционных проектов при плане 29 109 ед. Перевыполнение на 19 ед.: связано с тем, что средняя доля возмещения сложилась меньше планируемой, в связи с чем в рамках выделенных средств удалось охватить субсидированием большее количество проектов.

Социально-экономический эффект: за 7 лет реализации программы инвестиционного субсидирования (с 2014 по 2020 годы) просубсидировано порядка 78,4 тыс. инвесторов, сумма выплаченных субсидий составила 388,3 млрд. тенге, привлечено свыше 1 640,8 млрд. тенге частных инвестиций. Таким образом, на 1 бюджетный тенге привлечено 4 тенге частных инвестиций. Субсидированием охвачено 34 приоритетных направлений АПК.

Ежегодная практика реализации программы инвестиционного субсидирования показывает, что основной объем бюджетных средств более 45% приходится на обновление парка сельхозтехники.

Так и по итогам 2020 года, основной объем бюджетных средств более 54,9 млрд. тенге или 53% пришлось на субсидирование приобретения сельскохозяйственной техники в растениеводстве. Субсидированием охвачена техника, приобретенная в 2017-2020 гг.

Порядка 41,7 млрд. тенге или 45% направлены на субсидирование инвестиционных проектов в сфере животноводства.

На поддержку проектов в сфере растениеводства направлено дополнительно 12,7 млрд. тенге или 1%, в сфере переработки растениеводческой и животноводческой продукции – 2,5 млрд. тенге или тоже порядка 1% от всей суммы субсидий.

Показатель конечного результата достигнут: плановый объем привлеченных инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, за счет субсидирования субъектов АПК планировался на сумму 405,5 млрд.тенге. Фактическая сумма привлечения частных инвестиций составила 416,5 млрд.тенге.

В целом, объем привлеченных инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (при плане 523,0 млрд. тенге, факт за январь-декабрь составил 573,2 млрд.тенге инвестиций).

За счет субсидирования субъектов АПК в 2020 году реализовано 29 128 проектов АПК, создано 41 030 рабочих мест.

Анализ текущего состояния качества оказания инвестиционного субсидирования как государственной услуги.

Государственная услуга – инвестиционное субсидирование с 1 февраля 2019 года была автоматизирована и предоставляется в электронном виде. Так прием заявок и выдача результатов осуществляется на веб-портале Qoldau.kz. Подача заявки возможна при ее подписании электронной цифровой подписью. (Сравнительная схема субсидирования прилагается).

Согласно реестру государственных услуг инвестсубсидия является бесплатной услугой и представляется региональными управлениями сельского хозяйства.

Как уже было отмечено, автоматизация позволила решить многие проблемы, связанные с коррупционными рисками и отсутствием прозрачности.

Вместе с тем, для выявления положительных и отрицательных сторон при реализации субсидирования был проведен анализ аудиторских заключений, проведенных региональными ревизионными комиссиями в рамках мероприятия: «Государственный аудит эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию Государственной программы развития агропромышленного комплекса РК на 2017 - 2021 годы».

Из изученных результатов аудита одним из наиболее проработанных и качественных заключений считаю аудиторское заключение Ревизионной комиссии по Павлодарской области от «02» октября 2020 года №14/09.

Так аудиторами отмечена системная ошибка, которая повторяется во многих регионах управлениями сельского хозяйства на стадии планирования бюджета, когда управлением плановые показатели конечных результатов бюджетных программ запланированы в денежном выражении, тогда как необходимо планировать в абсолютных, относительных или процентных величинах и не могут отражаться в денежном выражении. Таким образом, несмотря на результаты предыдущих аудитов, УСХ продолжается практика утверждения бюджетной программы без согласования с вышестоящим администратором, а именно Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан.

По оценке ревизионной комиссии, формальное отношение стало основной причиной ежегодного планирования бюджетных средств по бюджетным

программам, которые в течение года секвестрируются, либо перераспределяются на другие бюджетные программы.

Полагаем необходимым Министерству финансов предусмотреть специализированную интегрированную электронную систему, которая в условиях удаленности регионов и пандемии позволила бы автоматизировать все процессы выделения, согласования, отчетности по бюджетным программам между всеми участниками. Это вдвое сократило бы количество нарушений бюджетного законодательства, снизило бы издержки и повысило бы контроль и подотчетность по бюджетным средствам в части взаимодействия между ЦГО и МИО.

Определение проблем по реализации инвестиционного субсидирования с учетом цифровых технологий.

Во-первых, это большой объем документации. К примеру, при субсидировании строительства согласно требованиям Правил субсидирования и стандарту госуслуги необходимо сканирование всех документов, подтверждающих оплату, а также сканированные оригиналы проектно-сметной документации и всех договоров на оказание услуг, оказанных в ходе строительства. На практике зачастую это несколько томов бумажной документации. Сканирование, сохранение и загрузка в таком случае занимает длительный период и требует доступа в интернет высокого качества, что не всегда доступно в сельской местности.

Решением здесь могла бы стать цифровизация всех этапов утверждения, выдачи, регистрации документации, связанной со строительством. Однако на сегодняшний день такие информационные системы отсутствуют, а существующие базы данных ограничены в использовании и доступны лишь специализированным организациям.

Отсутствие соответствующей доступной автоматизированной системы в области строительства становится также причиной того, что рабочий орган - управление сельского хозяйства не имеет возможности проверить достоверность представленных данных о затратах на СМР.

Сама сложность и многослойность действующего законодательства в области строительства порождает различные трактовки и неоднозначное восприятие норм различными участниками процесса. Примером может послужить ситуация с КХ «Медет» в Жамбылской области, реализовавшего расширение откормочной площадки с 3 до 5 тыс. голов. После получения субсидий, по требованию ревизионной комиссии Управлением сельского хозяйства было выставлено предписание о возврате полученных субсидий в бюджет. По мнению ревкома, суть нарушения заключалась в том, что экспертиза строительства была заказана у частной компании, а не государственной. Но в Региональной палате предпринимателей сообщают, что согласно закону «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» заключение государственной экспертизы требуется только при строительстве нового объекта или реконструкции, расширения и модернизации

объектов, которые финансируются за счет бюджетных средств или каких-либо других инвестиций за счет государства. Вместе с тем, глава КХ реализовал проект за счет собственных либо привлеченных в БВУ средств.

Еще одним из наиболее острых проблемных вопросов является неравномерная нагрузка и нехватка кадров в отделах субсидирования.

Так, аудитом в Павлодарской области установлены недостатки в работе УСХ: «в результате неверного распределения функций по оказанию государственных услуг, аудитом отмечается нерациональная нагрузка на 1 работника Управления. Так, только за 8 месяцев 2020 года, на 1 работника Отдела субсидий и выплат (из 23 государственных услуг, оказываемых УСХ, отдел оказывает 18 государственных услуг по субсидированию) приходится 712 государственных услуг. При этом нагрузка по остальным 5 государственным услугам, оказываемая другими отделами составляет всего лишь 0,05 услуг на 1 работника» [24].

Считаем, что данная проблема остро стоит в 90% УСХ. Зачастую это приводит к снижению оперативности рассмотрения заявок на субсидирование и ошибкам при реализации программы, что в конечном счете может обернуться для фермера недополучением субсидий либо полным отказом.

Так в Жамбылской области Глава КХ «Омарходжаев М.Б.», подавший заявку на субсидирование надеялся получить 7,5 млн тенге субсидий - 15 марта он подал заявку и только 7 августа он узнал, что ее отклонили. По Правилам субсидирования срок оказания госуслуги составляет 14 рабочих дней, а если документы заявителя не в порядке, то ему в течение одного рабочего дня сообщают об этом с описанием причин отказа [25].

Такой большой перерыв в рассмотрении заявки замглавы УСХ объяснил нехваткой сотрудников. Вместе с тем, в указанный период работникам отдела предстояло рассмотреть не менее 4,5 тыс. заявок, и они физически не успевали.

В итоге спустя 5 месяцев главе КХ отказали так как был предоставлен неполный пакет документов. А сейчас, после внесения изменений в Правила субсидирования, это направление было сокращено, и теперь фермер не сможет получить деньги. Единственным решением в таком случае становится судебная тяжба с УСХ, что в свою очередь никак не повышает эффективность.

Цифровизация стала уникальным решением для доступа к субсидиям. Однако проблемы, связанные с отсутствием автоматизированной системы в области строительства и экспертизы проектов, и организационными кадровыми вопросами в региональных УСХ стали «узким горлышком», не позволяющим в полной мере реализовать потенциал от проведенной автоматизации, а порой даже сводящими эффективность к нулю.

Практика показывает, что завышенное по сравнению с другими направлениями субсидирование направления создания инфраструктуры обводнения пастбищ и животноводческих хозяйств создает предпосылки к коррупционным правонарушениям и мошенничеству, когда фермеры декларируют в заявке суммы, которые намного превышают фактические

затраты, с целью получения 100% возврата средств и более в виде субсидий. Отчасти этим и вызвана активность фермеров по данному направлению.

В этой связи, необходимо уравнивать долю возмещения по данному направлению с остальными до уровня 25%, что не позволит в будущем «делать» бизнес ради субсидий.

Нарушения подобного характера выявляются ежегодно практически во всех регионах, где осуществляется субсидирование колодцев и солнечных панелей.

В рамках госаудита по ЗКО в целях проверки достоверности данных, указанных в заявках на субсидирование колодцев, скважин были проведены контрольные обмеры (осмотры) с выездом на объекты, расположенные на территории района Байтерек, а также Акжайкского и Таскалинского районов. В результате проведения данных мероприятий выявлено несоответствие фактических глубин скважин колодцев данным, указанным в заявках крестьянских хозяйств, одобренным для получения субсидий, том числе в районе Байтерек КХ «Арнат», КХ «Тукушев Б.С», в Акжайкском районе - КХ «Мейірбек», в Таскалинском районе - КХ «Талды-Кудык».

В результате недостоверности информации, представленной крестьянскими хозяйствами в заявках на субсидирование относительно глубин пробуренных скважин колодцев допущена необоснованная выплата государственных субсидий вышеуказанным хозяйствам на общую сумму 1 960,0 тыс. тенге.

В ходе аудита установлено, что в прошлые годы Управлением необоснованно одобрены заявки на субсидирование затрат по приобретению солнечных панелей с аккумуляторной батареей мощностью менее 2 киловатт, что подтверждается представленными договорами купли продажи, актами выполненных работ и актами ввода в эксплуатацию.

В 2019-2020 гг. выявлены аналогичные факты необоснованной выплаты субсидий в 135 случаях на общую сумму 321 148,0 тыс. тенге [26].

Во многом такие нарушения возникают из-за непроведения управлениями осмотра инвестиционных проектов и мониторинга инвестиционных объектов на предмет целевого использования и не отчуждения.

Вместе с тем, указанные превентивные меры, предусмотренные Правилами, способствуют повысить эффективность использования бюджетных средств.

Так, в Павлодарской области в ходе проведенного ревизионной комиссией контрольного осмотра объектов инвестиций, установлено, что 3 хозяйствами в Актогайском районе не использовались и находились в упакованном виде, приобретенные в рамках Программы солнечные панели, насосы и только в ходе государственного аудита, указанное оборудование хозяйствами было установлено, и по данным Управления в настоящее время используется по целевому назначению [24].

Аудитом использования бюджетных средств в ЗКО также выявлены факты неисполнения сельхозтоваропроизводителями соглашений о целевом использовании и не отчуждении приобретаемой техники. В 2017 году выплачены субсидии на приобретенную сельскохозяйственную технику, при проведении

сверки данных с Государственной базой регистрации сельскохозяйственной техники было установлено, что она была отчуждена [26].

Необходимо также предусмотреть порядок и основания возврата на доработку поданных инвесторами заявок, так как в случае неполноты прикрепленных к заявке документов рабочий орган отказывает в оказании услуги, при этом повторная заявка инвестора с прикрепленными подтверждающими документами теряет очередность.

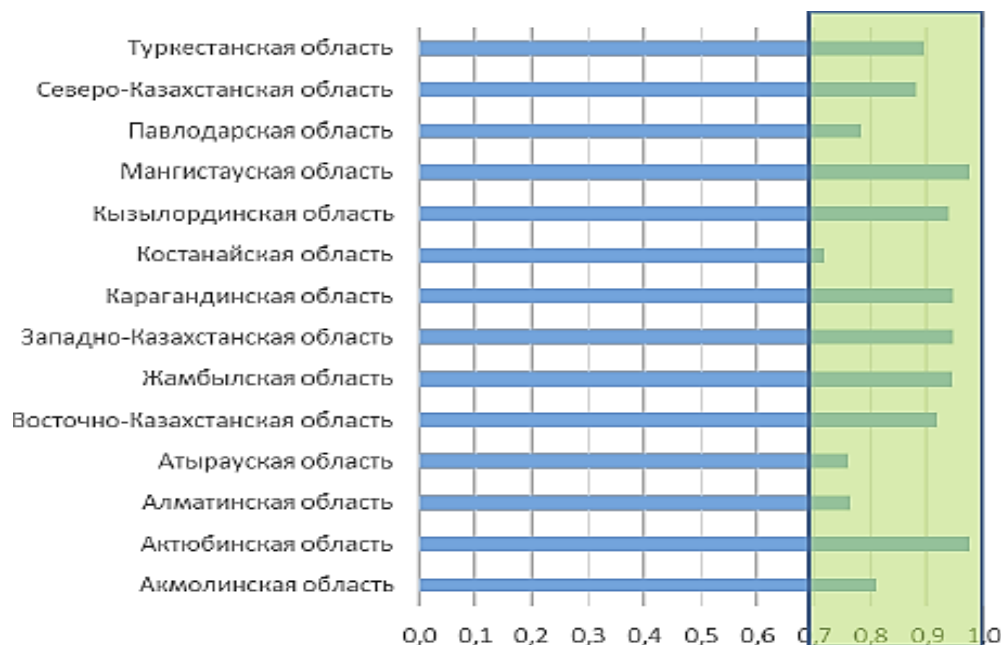
Так в 2020 году из 15,7 тыс. отклоненных заявок порядка более 400 заявок на общую сумму свыше 11,5 млрд. тенге были отклонены по причине отсутствия части данных или документов. Соответственно, данные фермеры потеряли свою очередность и время на доработку заявок, в итоге могли не успеть получить субсидии [27].

Что касается проблем механизма субсидирования в целом, то тут требует решения вопрос распределения средств по приоритетным направлениям АПК. В прошлые годы в Правилах субсидирования была предусмотрена обязательная приоритетность одних проектов над другими в соответствии с требованиями реализуемых отраслевых и в последующем государственных программ развития АПК и сельских территорий. Так, в приоритете были молочно-товарные фермы, проекты в отрасли животноводства, такие как мясные товарные фермы КРС, МРС, лошадей, верблюдов, откормочные площадки, обводнение пастбищ и птицефабрики, а также направление по обновлению сельхозтехники и оборудования для растениеводства. При этом, наблюдался перекос в сторону мясной программы, что вызывало справедливое возмущение СХТП, занимающихся плодоовощеводством, семеноводством, переработкой растениеводческой продукции. Причиной было то, что эти проекты из-за ограниченности средств оставались без субсидирования на протяжении нескольких лет. При этом, согласно требованиям Правил по истечении трех-четырех лет после ввода в эксплуатацию инвестиционного проекта в эксплуатацию, такие проекты не могли более участвовать в программе субсидирования. Таким образом, плодоовощеводство и переработчики с/х-продукции вовсе оставались без поддержки государства в период, когда образуется наибольший риск по проекту и при дефиците денежных средств у собственников.

Учитывая вышеизложенное, приоритетность была со временем отменена и средства распределялись по дате подаче заявке. То есть, чем раньше инвестор подаст заявку, тем больше у него шансов получить субсидию. Однако и такой подход не является эффективным, так как лишен аспектов долгосрочного планирования. Без возможности планирования бюджетных средств процессы определения стратегических целей и индикаторов программы исполняются формально, что в итоге приводит к снижению уровня отдачи реализуемых мер поддержки. Без целенаправленного комплексного подхода к управлению бюджетными средствами реализация программы не соотносится с задачами и индикаторами Госпрограммы в целом.

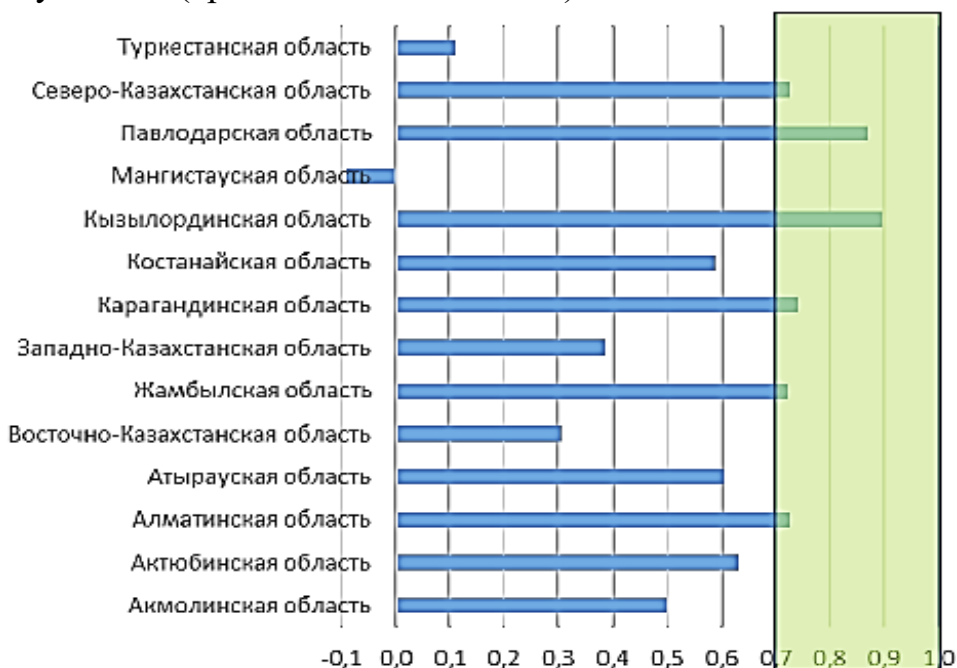
В целях оценки силы влияния инвестиционных и других видов субсидий на ключевые индикаторы эффективности проведен корреляционный анализ (Рис.3,4). В качестве анализируемых параметров были определены: объемы субсидирования в 2014-2019 годах (Табл.2) и соответствующие показатели ВВП в региональном разрезе (Табл.3).

Рис. 3 - Инвестиционные субсидии и ВВП в сельском хозяйстве в разрезе регионов.

Составлено автором по статистическим данным по объему ВВП в сельском хозяйстве и объемам бюджетов на инвестиционное субсидирование на основании источников [28-36].

Рис. 4 - Все субсидии (кроме инвестиционных) и ВВП в сельском хозяйстве в разрезе регионов.

Составлено автором по статистическим данным по объему ВВП в сельском хозяйстве и объемам бюджетов на субсидирование на основании источников [28-36].

Таблица 2 - Инвестиционные субсидии в разрезе областей, млн. тенге.

Наименование	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Акмолинская область	1 006	636	2 309	13 370	4 281	17 296
Актюбинская область	399	559	2 049	2 238	2 664	4 862
Алматинская область	4 822	534	2 853	7 263	4 374	11 074
Атырауская область	202	133	1 278	1 128	478	1 800
Восточно-Казахстанская область	689	428	564	5 700	4 351	9 094
Жамбылская область	1 283	456	2 211	1 850	3 899	5 578
Западно-Казахстанская область	223	522	2 439	1 791	2 657	3 858
Карагандинская область	724	754	1 490	5 460	5 738	8 611
Костанайская область	823	356	1 475	12 809	3 451	10 366
Кызылординская область	52	75	125	643	1 658	4 161
Мангистауская область	69	206	260	260	489	726
Павлодарская область	906	529	1 369	6 289	3 519	9 772
Северо-Казахстанская область	683	317	3 004	11 592	4 952	11 302
Туркестанская область	1 521	526	2 708	4 830	4 104	6 520
Республика Казахстан	13 403	6 032	24 135	75 223	46 615	105 020

Составлено автором на основании источника [28]

Таблица 3 - ВВП в сельском хозяйстве (без ЛПХ) в разрезе областей, млн. тенге.

Наименование	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Акмолинская область	51 104	184 781	87 289	166 669	163 689	188 499	240 491	254 919	282 555	352 055
Актюбинская область	20 474	36 895	32 074	46 371	48 225	54 138	69 880	79 276	94 736	114 133
Алматинская область	117 693	147 301	185 591	207 615	247 694	263 380	302 984	317 720	387 926	479 682
Атырауская область	4 807	7 575	9 175	10 941	14 785	17 849	19 889	19 162	21 652	25 210
Восточно-Казахстанская область	59 848	87 202	105 377	142 100	136 698	145 077	189 818	212 935	240 263	293 930
Жамбылская область	30 523	44 143	42 280	65 505	83 309	96 850	115 725	125 282	143 027	179 738
Западно-Казахстанская область	15 604	36 150	26 771	34 059	39 541	38 546	58 553	64 482	60 779	83 305
Карагандинская область	37 478	61 165	57 631	82 646	82 652	99 268	122 456	133 856	154 139	186 152
Костанайская область	91 490	260 641	88 601	165 881	168 335	194 508	217 606	255 237	266 586	261 994
Кызылординская область	18 656	13 376	14 481	14 801	18 625	26 237	27 891	34 231	37 886	51 692
Мангистауская область	1 955	2 937	3 327	3 345	3 397	4 808	5 256	6 196	6 898	9 349
Павлодарская область	24 256	51 039	24 761	65 729	55 052	74 519	92 557	112 679	131 987	133 389
Северо-Казахстанская область	88 428	257 425	141 745	166 917	170 428	202 580	228 799	300 513	300 878	396 945
Туркестанская область	77 051	102 096	124 630	151 595	166 243	177 840	207 019	208 935	242 592	291 949
Город Алматы	854	918	22	162	479	420	677	1 858	2 615	2 905
Город Астана	723	734	578	647	515	424	426	626	633	428
Город Шымкент									9 886	12 181
ИТОГО	640 944	1 294 377	944 331	1 324 984	1 399 665	1 584 945	1 900 025	2 127 906	2 385 036	2 875 038

Составлено автором на основании источников [28-36]

Таблица 4 - Все субсидии (кроме инвестиционных), млн. тенге.

Наименование	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Акмолинская область	13 403	15 719	28 811	24 584	24 449	20 426
Актюбинская область	5 299	6 066	7 719	7 927	7 078	7 308
Алматинская область	16 370	19 601	22 822	22 048	21 747	23 538
Атырауская область	594	961	906	1 488	1 106	1 232
Восточно-Казахстанская область	11 431	13 404	16 810	14 003	13 234	14 208
Жамбылская область	5 524	5 765	10 963	10 071	10 663	10 202
Западно-Казахстанская область	2 886	5 365	5 097	5 887	4 521	4 904
Карагандинская область	6 089	7 999	9 846	9 167	8 275	10 023
Костанайская область	14 817	16 966	22 350	20 220	18 639	19 270
Кызылординская область	6 099	7 216	7 976	7 649	7 846	8 838
Мангистауская область	267	226	529	449	300	255
Павлодарская область	5 008	5 928	7 695	8 684	7 566	10 327
Северо-Казахстанская область	15 852	16 873	28 680	30 121	30 641	28 196
Туркестанская область	17 771	19 325	23 084	20 060	20 279	19 069
Город Алматы	4	4	2 172	2 334	2 083	654
Город Астана	22	17	825	390	12	8
Город Шымкент			0	0	0	1 357
ИТОГО	121 437	141 433	196 284	185 082	178 439	179 815

Составлено автором на основании источников [28-36]

Статистическая взаимосвязь (шкала Чеддока) между инвестиционными субсидиями и ВВП за 2014-2019 гг. находятся в поле сильной (0,7-0,9) и очень сильной (0,9-0,99) взаимосвязи по всем регионам РК.

Таким образом, инвестиционные субсидии стимулируют инвестиции в основной капитал, а те в свою очередь являются драйвером роста АПК по всем регионам Казахстана без исключений. По всем остальным субсидиям однозначный вывод сделать невозможно, так как сильная взаимосвязь наблюдается только в 6 регионах из 14. Кроме того, имеется множество ограничений, снижающих достоверность расчетов.

Сегодня вопросы целесообразности расходования субсидий фермерами остаются не закрытыми. По мнению Минфина здесь отсутствует прозрачность.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд уникальным решением станет внедрение электронных денег в виде субсидий с созданием соответствующей системы прослеживаемости их расходования. То есть предусмотреть законодательно ввод в оборот электронной валюты, источником которой будут субсидии, чтобы фермер мог бы потратить их только в специализированной электронной системе – market place, на определенный представленный в нем перечень затрат: это гербициды, удобрения, ветеринарные препараты, семена, агрострахование, запчасти для сельхозтехники и оборудования, либо саму сельхозтехнику, либо на покрытие части кредита по сельхознаправлениям.

Это гарантировало бы эффективное применение субсидий, и не позволило бы средствам «уйти» из отрасли АПК. Так, субсидии постоянно генерировали бы приток новых инвестиций и были всегда в обороте на рынке сельхозпродукции.

Таким образом, решалась бы проблема, когда фермер неэффективно использует средства и вместо того, чтобы направить субсидии в оборотный капитал и при наличии кредитных обязательств, отвлекает их на нецелевые нужды, такие как проведение личных семейных празднеств, покупку дорого личного авто и открытие другого несельскохозяйственного бизнеса.

Кроме того, внедрение электронных денег под субсидии, позволило бы фермерам тратить их авансом уже весной, когда особенно необходимы ресурсы на агротехнические работы, не дожидаясь конца года, когда они будут обеспечены налоговыми поступлениями в ноябре-декабре.

У ИУЦ уже есть наработки в данном направлении – проект Vidaucoin мог бы стать такой электронной монетой взамен субсидий. Однако для введения его в оборот и признание на финансовом рынке необходимо урегулирование законодательства, что на сегодняшний день в условиях века цифровизации видится одним из самых перспективных направлений для развития.

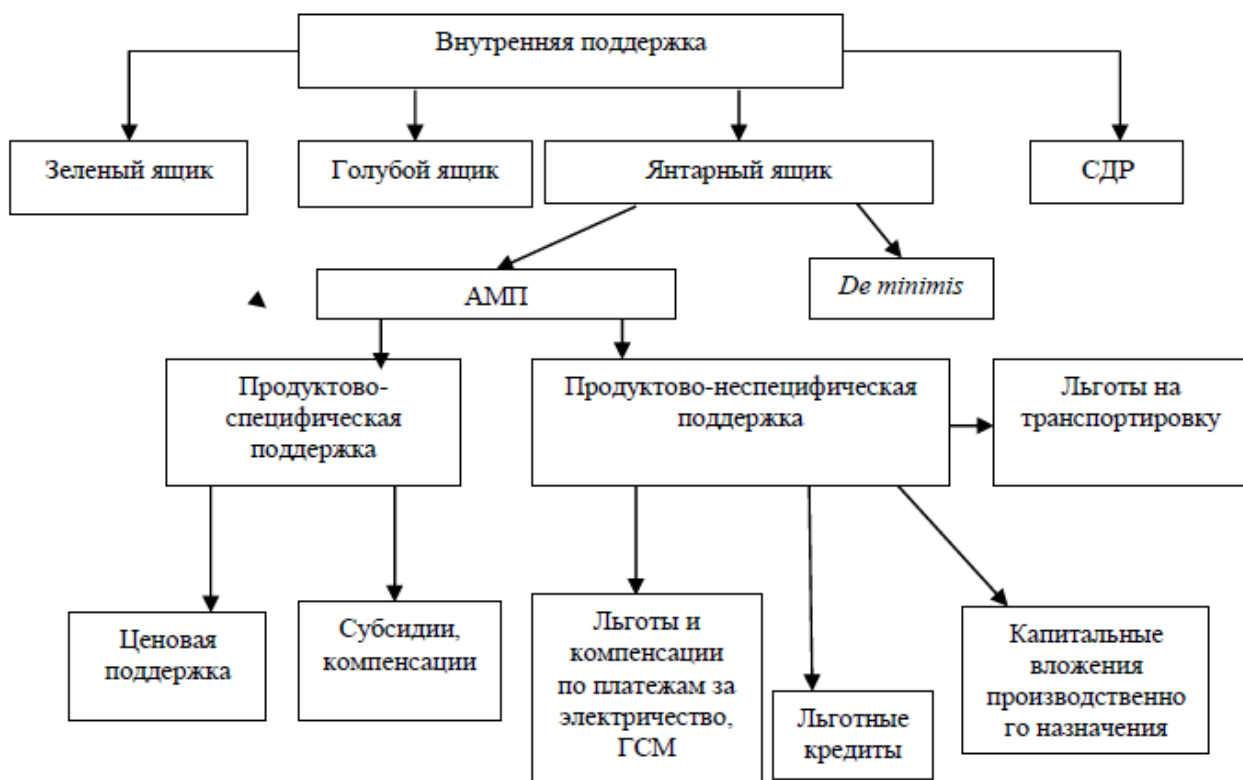
Проблемы и перспективы развития субсидирования субъектов АПК в рамках членства в ВТО.

Субсидирование АПК является одним из важнейших разделов соглашения и накладывает определённые обязательства. Правила ВТО подобно дорожному трафику делятся на красную - запрещенную, желтую – предупредительную и

зеленую – разрешенную корзины. Существует еще голубая корзина, предусматривающая меры по ограничению производства, что для Казахстана не актуально. На рисунке 5 представлен обзор корзин внутренней поддержки в рамках Соглашения ВТО.

И при вхождении в ВТО Казахстану удалось договориться о минимальном пакете господдержки на уровне не более 8,5% в общем объеме ВВП сельского хозяйства. Для сравнения в Кыргызстане, Армении – он равен 5%. Однако в обмен на дополнительные 3,5%, Казахстан отказался от специального дифференцированного пакета для развивающихся стран и от применения мер господдержки сверх разрешенного пакета *de minimis*. Члены ВТО не могут применять экспортные субсидии и субсидии, завязанные на стимулировании применения местного содержания – это красная корзина.

Рис. 5 - Классификация мер правительственной поддержки по ВТО.

Составлено Департаментом агропромышленной политики ЕЭК [38].

Ограничение в 8,5 % касаются мер желтой корзины - это два вида субсидий: товарно-специфические, стимулирующие производство определенных групп товаров (ценовая поддержка, компенсации: гектарные субсидии в растениеводстве, птица на убой в живом весе, яйцо, молоко, шерсть, свинина, конина, баранина, КРС на убой в живом весе, сливочное масло, сыры и др.), и товарно-неспецифические – не связанные с производством конкретного вида продукции (капиталовложения, льготные кредиты, транспорт.расходы:

субсидирование ставки по кредитам, племенного животноводства, удобрений, гербицидов, повышение урожайности, ГСМ, семеноводство) [37].

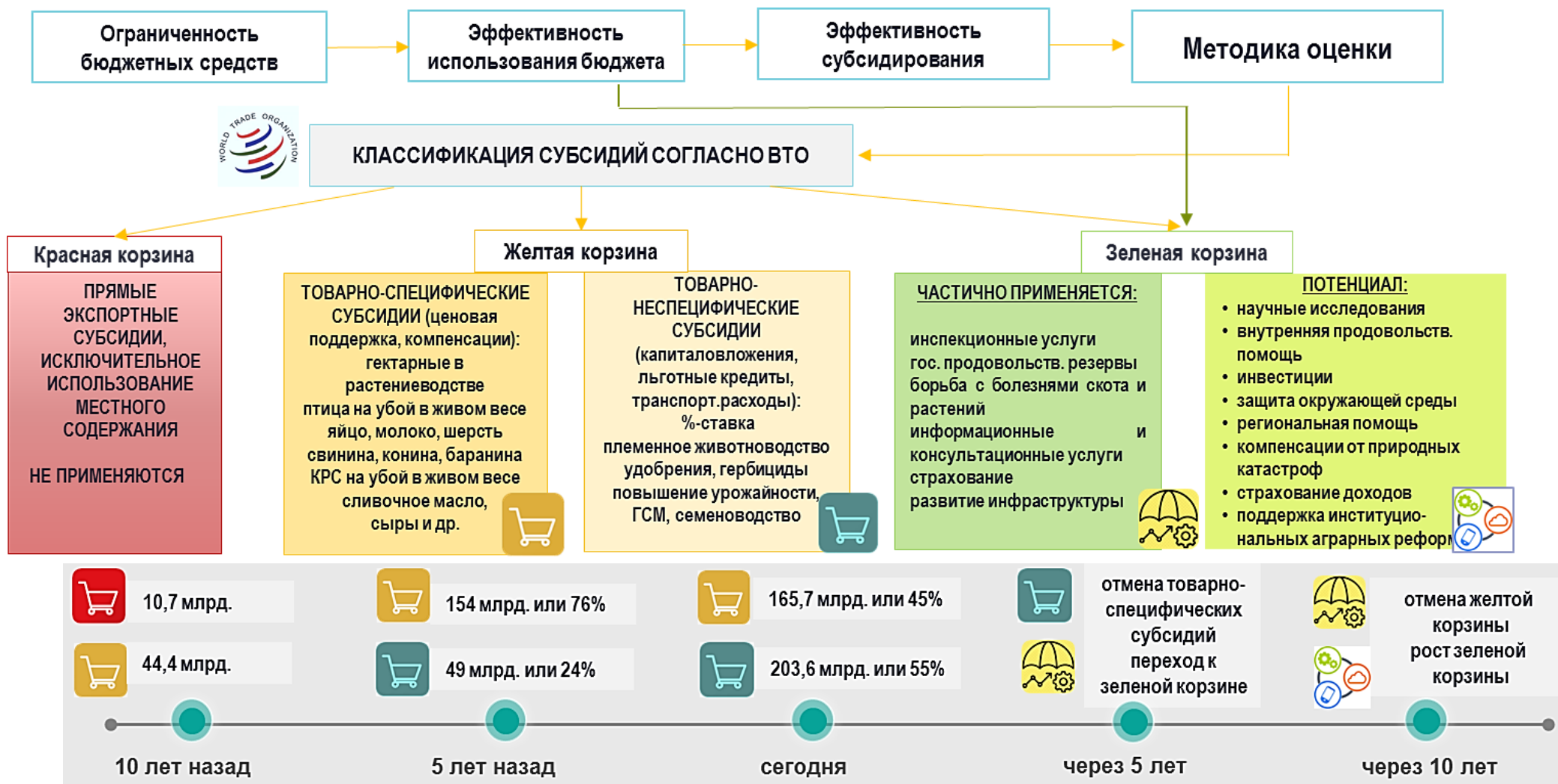
Причем, товарно-специфические являются менее желательными с точки зрения ВТО, так как на прямую искажают ценообразование.

Таким образом, в рамках ВТО разработана и внедрена система, которая позволяет не только классифицировать виды господдержки в АПК, но и анализировать и разграничивать их от степени влияния на рынки и торговлю.

На сегодняшний день практически все виды субсидий в Казахстане входят в желтую корзину и в той или иной мере связаны с производством определенных категорий товаров. Если в 2010 году все субсидии относились к этой категории, то сегодня мы наблюдаем, что приоритеты смещаются в сторону новых финансовых инструментов и в частности к инвестсубсидии.

Сегодня она занимает 55% в общей корзине субсидий (Рисунок 6).

Рис. 6 - Классификация субсидий согласно методике ВТО.

Составлено автором на основании источников [28-36]

Однако если посмотреть на опыт стран – передовых производителей сельхозпродукции, мы видим, что они идут по пути полного отказа от искажающих субсидий и в пользу зеленой корзины.

Так к примеру, Австралия входит в Кернскую группу стран, которые в практике отошли от прямого субсидирования по следующим причинам:

- отсутствие конкурентной среды в АПК,
- искажение стоимости продукции,
- отсутствие инноваций,
- перекосы в производстве товаров,
- рост налогов для потребителей,
- ухудшение землепользования (деградация и загрязнение).

Австралия ведет свою госполитику в основном путем минимизации рисков фермера за счет страхования рисков и страхования доходов, борьбу с болезнями, инспекционные услуги, исследования, маркетинг и экстеншн [39].

Так в период с 2006 по 2018 годы доля зеленой корзины в общем объеме продукции не превышала и 6,7%. В то время как объем желтой корзины, представленной в виде товарно-неспецифических субсидий, за эти годы так и не достиг 1%. При такой политике австралийский АПК согласно статданным демонстрирует стабильный рост. С 2006 года объем продукции увеличился практически в 2 раза с 31 млрд. до 61 млрд австралийских долларов (Рис.7).

Рис.7 - Объемы государственной поддержки Австралии в объеме производства сельхозпродукции в 2006-2018 гг.

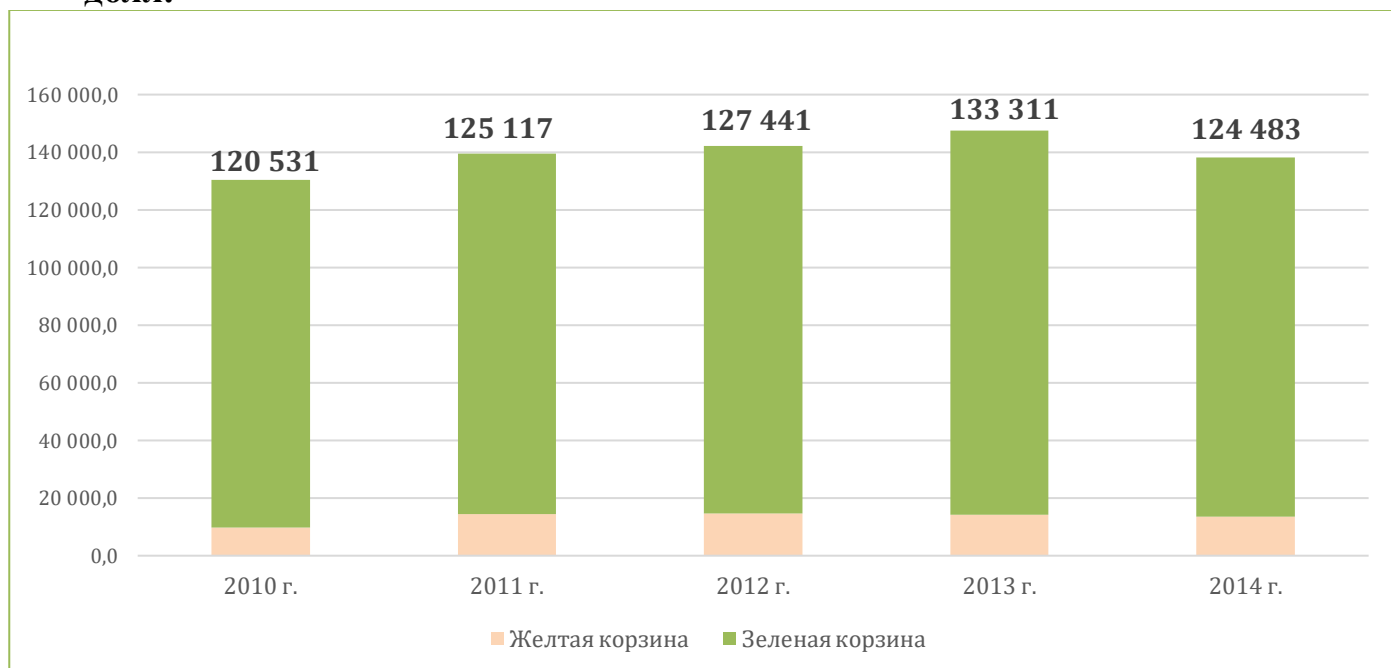

Составлено автором на основании источников [40]

Тенденции сокращения желтой корзины следуют и США. Здесь соотношение желтой и зеленой корзины в среднем составляет 10 на 90%. Так с

2010 по 2014 годы в среднем на зеленую корзину ежегодно направлялось порядка 126 млрд. долларов США (Рис.8).

Рис.8 - Объемы государственной поддержки США в 2010-2014 гг., млн. долл.

Составлено автором на основании источников [39]

Практика высоких объемов внутренней поддержки сектора АПК в предыдущие годы позволила многим отечественным фермерам начать реализацию новых и расширение действующих производств.

Однако в условиях ограниченности бюджетных средств и проводимой политики бюджета ориентированного на результат казахстанской системе господдержке АПК необходим пересмотр общей стратегии развития.

Исходя из проведенного анализа наиболее эффективными субсидиями на сегодняшний день являются новые финансовые инструменты (инвестиционное субсидирование, субсидирование процентной ставки, гарантирование и страхование) предусматривающие поддержку без привязки к определенной группе товаров и позволяющих обеспечить широкий охват получателей.

Такая субсидия не ограничивается формой дотации, а напротив успешно выполняет стимулирующую функцию, повышает эффективность производства в АПК за счет внедрения новых технологий и модернизации производств.

Согласно международным классификациям ВТО и ОЭСР она относится к видам господдержки не оказывающим искажающего влияния на рынок. Классифицируется как стимулирующая инновации и повышающая конкурентоспособность в АПК.

Вместе с тем, опыт лидеров аграрного производства говорит о том, что Казахстану следует выработать свою модель, в которой необходимо будет

постепенно отказаться от высокой внутренней прямой поддержки в пользу создания конкурентоспособного рынка АПК с сильной адекватной системой управления рисками и поэтапно осуществить переход к зеленой корзине.

На сегодняшний день также существуют вызовы, связанные с прозрачностью определения приоритетов субсидирования, а также целевым использованием субсидий фермерами. Кроме того, существуют риски перекосов и сверхсубсидирования отдельных подотраслей, которые могут негативно отразиться на различных сферах рынка АПК.

Решением указанных проблем должна стать разработка прозрачной, научно-обоснованной, релевантной методики оценки субсидирования АПК в целом. Для обеспечения достоверности и актуальности такой оценки необходимо решение проблем, связанных с отсутствием релевантных открытых объемных статистических данных в сельском хозяйстве. Это в свою очередь, требует разработки системы сельскохозяйственной статистики на базе автоматизированной информационной платформы для различных категорий пользователей (фермеров, чиновников, исследователей, граждан и т.д.).

Итоги экспертного интервью, проведенного с соблюдением условий анонимности.

Так представители МИО отмечают три наиболее популярных запроса, с которыми обращаются инвесторы.

Во-первых, нехватка средств на субсидирование. По данным сотрудников УСХ, ответственных за реализацию инвестиционного субсидирования, потребность в субсидиях практически во всех регионах превышает имеющиеся объемы бюджета, как минимум в 1,5 – 2 раза.

Во-вторых, СХТП на постоянной основе обращаются с запросами о необходимости обновления максимально-допустимой стоимости в паспортах проектов, от которой высчитывается стоимость субсидии. Так если паспортом. Предусмотрено возмещение 25% от фактической стоимости техники, то по факту при субсидировании возмещается лишь 10-15%. Это связано с тем, что показатели, установленные Правилами субсидирования по данным МИО не обновлялись с 2018 года.

В-третьих, большой проблемой и законодательной коллизией является неясность в порядке регистрации и учета имущества у определенной группы крестьянских фермерских хозяйств. Так, работники МИО и информационной системы отмечают, что регистрация таких хозяйств производится на бизнес идентификационный номер, как регистрация юридических лиц. Однако согласно требованиям земельного законодательства, такие хозяйства должны регистрировать свои земельные наделы, технику оборудование и инвестиционные проекты на ИИН, так как в целом органы, производящиеся регистрацию не признают такие хозяйства юрлицами, поскольку они не носят форму ТОО или АО. Таким образом, при субсидировании возникает ситуация, когда техника и оборудование приобретены через одно лицо, а владение –

непосредственная регистрация произведена на другое лицо, что не позволяет таким хозяйствам выплачивать субсидии.

Другим важным вопросом, требующим особого рассмотрения, является распределение степени ответственности и управление рисками при субсидировании. Так, по итогам экспертного опроса вся нагрузка, связанная с рассмотрением заявок, а также ответственность за их надлежащее рассмотрение согласно законодательству, ложится на «плечи» 1-2 сотрудников УСХ, определенных руководством УСХ как ответственные лица.

Учитывая, что за год в УСХ поступает 4-5 тыс. заявок, которые должны быть своевременно рассмотрены и обработаны, неравномерная нагрузка в любом случае приведет к снижению качества проводимых работ. При этом на деле такие ошибки, могут сказаться для фермеров упущением единственной возможности на субсидирование в силу имеющихся ограничений по срокам между вводом в эксплуатацию и подачей на субсидирование.

При этом, работники информационной системы отмечают, что существует возможность разгрузки сотрудников МИО и снижения рисков, связанных с человеческим фактором путем перевода рассмотрения простых заявок на субсидирование одной единицы самоходной техники, автотранспорта на полный автоматический режим. Считаем, что данное предложение необходимо внедрить на практике. Для обработки такой услуги проверка факта приобретения производится посредством сверки через систему электронных счетов-фактур, а право собственности через систему государственную систему регистрации сельскохозяйственной техники, либо посредством информационной базы ГАИ, если речь идет об автотранспортных средствах.

По итогам ежегодных проверок также выявляется низкое качество проведения актов осмотра инвестиционных проектов группой специалистов, состоящей из представителей регионального УСХ и районных отделов сельского хозяйства. Учитывая, большое количество заявок и нехватку кадров в МИО, осмотры производятся не в полном объеме и ненадлежащим образом. Данная функция также требует значительных затрат на командировочные и транспортные расходы для группы специалистов. В случае выявления представления инвестором недостоверных данных и нарушений в виде отсутствия заявленных объектов по указанному СХТП месту реализации объекта, в большинстве случаев к ответственности привлекаются лишь представители МИО. В дальнейшем это негативно отражается на имидже и привлекательности должности сотрудника МИО и приводит к тому, что ответственные исполнители предпочитают увольнение возможным наказаниям.

Для решения данной проблемы сами работники МИО предлагают исключить функцию по осмотру инвестиционных проектов, что с их точки зрения позволит значительно оптимизировать затраты, связанные с процедурами выезда на места реализации проекта, либо предусмотреть такие осмотры для исключительно крупных инвестиционных сложных проектов. При этом, сотрудники МИО считают, что в случае выявления фактов представления ложной информации, необходимо усилить практику привлечения СХТП к

административной, уголовной и иной ответственности, предусмотренной законодательством.

Опрос технических разработчиков информационной системы показал, что для частичного решения данной проблемы они обращались в МСХ с предложением о создании и внедрении специального мобильного приложения, с помощью которого будут осуществляться процедуры по осмотру инвестиционных проектов. Это предусматривает осуществление периодически фото и видео фиксации с места реализации инвестиционного проекта с отметкой точной геолокации в мобильном приложении. В будущем это позволило бы создать актуальную точечную электронную карту реализации просубсидированных приоритетных инвестиционных проектов, которая обновлялась бы на постоянной основе. Такое решение стало бы полезным источником информации и получения целостной и сравнительной картины инвестиционной активности и производственных мощностей в регионах, что в свою очередь позволило бы более четко и качественно формировать инвестиционную политику, в том числе стимулировать ее с помощью бюджетных ресурсов в рамках программы инвестиционного субсидирования.

Полагаем, что создание и запуск такого мобильного приложения станет неизбежным шагом, учитывая потребности и возможности, которые открывает перед нами цифровизация. Вместе с тем, полагаем целесообразным на первом этапе функцию по проведению первичного осмотра и внесения данных в мобильное приложение сотрудниками МИО. В дальнейшем необходимо закрепить функцию по обновлению информации, в том числе и фото-видео отчетов согласно установленному графику в виде встречного обязательства при представлении субсидирования. В целом разработав простое в использовании доступное для фермеров приложение государство со своей стороны получит дополнительный источник информации, а также возможность получать обратную связь по качеству оказанных государственных услуг.

Кроме того, такое приложение также позволило бы решить актуальную на сегодняшний день проблему непредставления фермерами отчетности, предусмотренной правилами субсидирования.

В целом учитывая, большой охват фермеров и технический уровень оснащенности, степень интеграции информационной системы субсидирования со множеством государственных баз данных, также считаем, что большим потенциалом для развития портала станет направление по формированию и приему отчетности у фермеров через единое окно, с дальнейшим перенаправлением данных в органы статистики.

Агрегируя большие данные в рамках программы инвестиционного субсидирования на платформе информационной системы субсидирования разработчики и менеджеры, формирующие политику в области господдержки имеют возможность получать релевантные данные для анализа и качественно формировать планы, предусматривая различные альтернативные варианты развития.

В целом эксперты отмечают, что Министерству сельского хозяйства совместно с разработчиками информационной системы удалось первым среди множества отраслевых государственных органов впервые реализовать автоматизацию субсидирования без привлечения больших бюджетных ресурсов. При этом, опыт именно инвестиционного субсидирования особенно важен, так как на сегодняшний день является наиболее единственным механизмом, охватывающим порядка 40 направлений развития и имеющим множество инструментов поддержки и вариаций представления субсидий. Разработчики информационной системы также отмечают, что успешный запуск и реализация во многом связаны с инициативностью и вкладом, который был внесен разработчиками со стороны МСХ.

Итак, данная работа была проведена с целью ответа на следующие исследовательские вопросы:

- Эффективна ли программа инвестиционного субсидирования АПК в Казахстане? Какие факторы влияют на снижение эффективности субсидирования?

- Каковы пути совершенствования механизма субсидирования?

Проведенные исследования позволили выявить основные проблемы, связанные с реализацией инвестиционного субсидирования, а также определить перспективные направления для развития.

Во-первых, осуществлено документальное описание, которое позволило проанализировать действующие НПА, законодательную базу и госпрограммы, выявить идеологию реализуемой политики в данном направлении.

Наряду с этим обзор научной литературы показал, что тема инвестиционного субсидирования в РК мало изучена, вместе с тем у странов-партнеров по ЕАЭС наблюдаются схожие проблемы и нюансы при реализации субсидирования.

Проведен анализ по итогам первых лет осуществления инвестиционного субсидирования в автоматизированном режиме, текущего состояния качества оказания инвестиционного субсидирования как государственной услуги и определены проблемы по реализации инвестиционного субсидирования с учетом цифровых технологий.

Наблюдение в региональном разрезе помогло выявить недостатки и недоработки, возникающие при оказании государственной услуги на местах, изученные отчеты ревизионных комиссий помогли описать ситуацию на конкретных практических примерах.

Вместе с тем, проведенные интервью с непосредственными экспертами в отрасли – СХТП и работниками МИО – услугодателями позволили раскрыть картину в целом и дать «пищу» для выработки рекомендаций по совершенствованию.

Так представители МИО отмечают три наиболее популярных запроса, с которыми обращаются инвесторы.

Во-первых, нехватка средств на субсидирование. По данным сотрудников УСХ, ответственных за реализацию инвестиционного субсидирования,

потребность в субсидиях практически во всех регионах превышает имеющиеся объемы бюджета, как минимум в 1,5 – 2 раза.

Во-вторых, СХТП на постоянной основе обращаются с запросами о необходимости обновления максимально-допустимой стоимости в паспортах проектов, от которой высчитывается стоимость субсидии. Так если паспортом. Предусмотрено возмещение 25% от фактической стоимости техники, то по факту при субсидировании возмещается лишь 10-15%. Это связано с тем, что показатели, установленные Правилами субсидирования по данным МИО не обновлялись с 2018 года.

В-третьих, большой проблемой и законодательной коллизией является неясность в порядке регистрации и учета имущества у определенной группы крестьянских фермерских хозяйств. Так, работники МИО и информационной системы отмечают, что регистрация таких хозяйств производится на бизнес идентификационный номер, как регистрация юридических лиц. Однако согласно требованиям земельного законодательства, такие хозяйства должны регистрировать свои земельные наделы, технику оборудование и инвестиционные проекты на ИИН, так как в целом органы, производящиеся регистрацию не признают такие хозяйства юрлицами, поскольку они не носят форму ТОО или АО. Таким образом, при субсидировании возникает ситуация, когда техника и оборудование приобретены через одно лицо, а владение – непосредственная регистрация произведена на другое лицо, что не позволяет таким хозяйствам выплачивать субсидии.

Другим важным вопросом, требующим особого рассмотрения, является распределение степени ответственности и управление рисками при субсидировании. Так, по итогам экспертного опроса вся нагрузка, связанная с рассмотрением заявок, а также ответственность за их надлежащее рассмотрение согласно законодательству, ложится на «плечи» 1-2 сотрудников УСХ, определенных руководством УСХ как ответственные лица.

Учитывая, что за год в УСХ поступает 4-5 тыс. заявок, которые должны быть своевременно рассмотрены и обработаны, неравномерная нагрузка в любом случае приведет к снижению качества проводимых работ. При этом на деле такие ошибки, могут сказаться для фермеров упущением единственной возможности на субсидирование в силу имеющихся ограничений по срокам между вводом в эксплуатацию и подачей на субсидирование.

При этом, работники информационной системы отмечают, что существует возможность разгрузки сотрудников МИО и снижения рисков, связанных с человеческим фактором путем перевода рассмотрения простых заявок на субсидирование одной единицы самоходной техники, автотранспорта на полный автоматический режим. Считаем, что данное предложение необходимо внедрить на практике. Для обработки такой услуги проверка факта приобретения производится посредством сверки через систему электронных счетов-фактур, а право собственности через систему государственную систему регистрации сельскохозяйственной техники, либо посредством информационной базы ГАИ, если речь идет об автотранспортных средствах.

По итогам ежегодных проверок также выявляется низкое качество проведения актов осмотра инвестиционных проектов группой специалистов, состоящей из представителей регионального УСХ и районных отделов сельского хозяйства. Учитывая, большое количество заявок и нехватку кадров в МИО, осмотры производятся не в полном объеме и ненадлежащим образом. Данная функция также требует значительных затрат на командировочные и транспортные расходы для группы специалистов. В случае выявления представления инвестором недостоверных данных и нарушений в виде отсутствия заявленных объектов по указанному СХТП месту реализации объекта, в большинстве случаев к ответственности привлекаются лишь представители МИО. В дальнейшем это негативно отражается на имидже и привлекательности должности сотрудника МИО и приводит к тому, что ответственные исполнители предпочитают увольнение возможным наказаниям.

Для решения данной проблемы сами работники МИО предлагают исключить функцию по осмотру инвестиционных проектов, что с их точки зрения позволит значительно оптимизировать затраты, связанные с процедурами выезда на места реализации проекта, либо предусмотреть такие осмотры для исключительно крупных инвестиционных сложных проектов. При этом, сотрудники МИО считают, что в случае выявления фактов представления ложной информации, необходимо усилить практику привлечения СХТП к административной, уголовной и иной ответственности, предусмотренной законодательством.

Опрос технических разработчиков информационной системы показал, что для частичного решения данной проблемы они обращались в МСХ с предложением о создании и внедрении специального мобильного приложения, с помощью которого будут осуществляться процедуры по осмотру инвестиционных проектов. Это предусматривает осуществление периодически фото и видео фиксации с места реализации инвестиционного проекта с отметкой точной геолокации в мобильном приложении. В будущем это позволило бы создать актуальную точечную электронную карту реализации просубсидированных приоритетных инвестиционных проектов, которая обновлялась бы на постоянной основе. Такое решение стало бы полезным источником информации и получения целостной и сравнительной картины инвестиционной активности и производственных мощностей в регионах, что в свою очередь позволило бы более четко и качественно формировать инвестиционную политику, в том числе стимулировать ее с помощью бюджетных ресурсов в рамках программы инвестиционного субсидирования.

Полагаем, что создание и запуск такого мобильного приложения станет неизбежным шагом, учитывая потребности и возможности, которые открывает перед нами цифровизация. Вместе с тем, полагаем целесообразным на первом этапе функцию по проведению первичного осмотра и внесения данных в мобильное приложение сотрудниками МИО. В дальнейшем необходимо закрепить функцию по обновлению информации, в том числе и фото-видео отчетов согласно установленному графику в виде встречного обязательства при

представлении субсидирования. В целом разработав простое в использовании доступное для фермеров приложение государство со своей стороны получит дополнительный источник информации, а также возможность получать обратную связь по качеству оказанных государственных услуг.

Кроме того, такое приложение также позволило бы решить актуальную на сегодняшний день проблему непредставления фермерами отчетности, предусмотренной правилами субсидирования.

В целом учитывая, большой охват фермеров и технический уровень оснащенности, степень интеграции информационной системы субсидирования со множеством государственных баз данных, также считаем, что большим потенциалом для развития портала станет направление по формированию и приему отчетности у фермеров через единое окно, с дальнейшим перенаправлением данных в органы статистики.

Агрегируя большие данные в рамках программы инвестиционного субсидирования на платформе информационной системы субсидирования разработчики и менеджеры, формирующие политику в области господдержки имеют возможность получать релевантные данные для анализа и качественно формировать планы, предусматривая различные альтернативные варианты развития.

В целом эксперты отмечают, что Министерству сельского хозяйства совместно с разработчиками информационной системы удалось первым среди множества отраслевых государственных органов впервые реализовать автоматизацию субсидирования без привлечения больших бюджетных ресурсов. При этом, опыт именно инвестиционного субсидирования особенно важен, так как на сегодняшний день является наиболее единственным механизмом, охватывающим порядка 40 направлений развития и имеющим множество инструментов поддержки и вариаций представления субсидий. Разработчики информационной системы также отмечают, что успешный запуск и реализация во многом связаны с инициативностью и вкладом, который был внесен разработчиками со стороны МСХ.

В работе учтены и важные интеграционные процессы, участником которых сегодня является казахстанская экономика. Благодаря проведенному анализу международного опыта стран – мировых лидеров производства осуществлен обзор тенденций на международных рынках продовольствия с учетом требований и обязательств в рамках ВТО.

Заключение

Внедрение инвестиционной субсидии в 2014 году позволило многим отечественным фермерам решить проблемы с нехваткой финансирования на этапе ввода в эксплуатацию проектов, чем простимулировало резкий скачок притока частных инвестиций в отрасль. Инвестиционная субсидия охватывает широкий ряд направлений сельского хозяйства, что позволяет охватить мерами господдержки широкий круг категорий сельхозтоваропроизводителей.

Данная субсидия не ограничивается формой дотации, а напротив успешно выполняет стимулирующую функцию, повышает эффективность производства в АПК за счет внедрения новых технологий и модернизации производств.

Согласно международным классификациям ВТО и ОЭСР относится к видам господдержки не оказывающим искажающего влияния на рынок. Классифицируется как стимулирующая инновации и повышающая конкурентоспособность в АПК.

Однако, на сегодняшний день существуют вызовы, связанные с прозрачностью определения приоритетов субсидирования, а также целевым использованием субсидий фермерами.

Кроме того, существуют риски перекосов и сверхсубсидирования отдельных подотраслей, которые могут негативно отразиться на различных сферах рынка АПК.

1. Решением указанных проблем должна стать разработка прозрачной, научно-обоснованной, релевантной методики оценки субсидирования АПК в целом.

2. Для обеспечения достоверности и актуальности такой оценки необходимо решение проблем, связанных с отсутствием релевантных открытых объемных статистических данных в сельском хозяйстве. Это в свою очередь, требует разработки системы сельскохозяйственной статистики на базе автоматизированной информационной платформы для различных категорий пользователей (фермеров, чиновников, исследователей, граждан и т.д.).

3. В целях решения проблемы оттока средств из отрасли необходимо внедрение встречных обязательств для бизнеса, а также цифровых решений по выдаче и целевому использованию субсидий. Одним из таких решений может стать выпуск электронных денег, обеспеченных субсидиями, которые могут быть потрачены на приобретение товаров сельскохозяйственной инфраструктуры.

Это гарантировало бы эффективное применение субсидий, и снизило отток финансовых ресурсов из отрасли АПК. Так, субсидии постоянно будут генерировать приток новых инвестиций, оставаясь в обороте на рынке сельхозпродукции. Полагаем, что данный проект аналогично сервисам kaspi смог бы стать успешным и повысить доступность и оборачиваемость средств на рынке АПК.

4. Высокий потенциал механизма инвестиционного субсидирования заложен в таких перспективных направлениях, как внедрение встречных

обязательств для бизнеса, оптимизация паспортов проектов и направлений для субсидирования с учетом нужд рынка сельхозпродукции и продуктов питания.

5. Кроме того, с целью совершенствования механизма инвестиционного субсидирования рекомендуется предусмотреть:

- доступ к автоматизированным системам по всем этапам утверждения, выдачи, регистрации документации, связанной со строительством;

- стандартизацию функциональных обязанностей работников МИО, перераспределение нагрузки в УСХ;

- отказ от практики повышенного субсидирования в целях исключения коррупционных рисков;

- коэффициенты влияния результативности МИО по проведенному мониторингу реализации инвестиционного субсидирования и отчетности за предшествующие годы на объемы бюджета планового периода;

- регламентированный порядок и основания возврата на доработку поданных инвесторами заявок;

- цифровые решения, позволяющие эффективно и качественно планировать бюджет в регионах на основании пула потенциальных заявок от инвесторов с учетом стратегических целей отраслевых программных документов и кластерного развития секторов АПК.

Список использованных источников

1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан 2050»: новый политический курс состоявшего государства // Официальный сайт Президента Республики Казахстан «www.akorda.kz». – URL: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii-. Дата обращения: 14.03.2021 г.

2. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан «www.akorda.kz». – URL: <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/decrees/ob-utverzhdanii-strategicheskogo-plana-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotoryh-ukazov-prezidenta>. Дата обращения: 14.03.2021 г.

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151 «Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан «Агробизнес-2017»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000151/history>. Дата обращения: 14.03.2021 г.

4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>. Дата обращения: 14.03.2021 г.

5 Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066>. Дата обращения: 14.03.2021 г.

6 Цветков, А. Менеджмент. Завтра экзамен/ Под общей редакцией Цветкова А. - Санкт-Петербург, 2008. – 129 с. – URL: Дата обращения: 14.03.2021 г.

7 Совместный приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 540 и Министра финансов Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 706 «Об утверждении Методики по оценке эффективности достижения целей» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014781/history>. Дата обращения: 14.03.2021 г.

8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>. Дата обращения: 14.03.2021 г.

9 Печенкин, В. Методические аспекты оценки эффективности государственного субсидирования // Известия Байкальского государственного университета. – 2010. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-otsenki-effektivnosti-gosudarstvennogo-subsidirovaniya>. Дата обращения: 15.03.2021 г.

10 Гаврилова З., Рыжкова С. Оценка эффективности государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях Воронежской области // Вестник ВГУИТ.- 2018. - №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah-voronezhskoy-oblasti>. Дата обращения: 15.03.2021 г.

11 Дерюгина, И. Стратегическое планирование vs долгосрочное прогнозирование экономического роста в сельском хозяйстве в России, Индии, Китае // Российская Академия наук Институт востоковедения – 2016. - №3. URL: https://ivran.ru/f/analitika_cover2016_3full.pdf. Дата обращения: 15.12.2020 г.

12 Seema Bathla & Anjani Kumar. Agrarian crisis: Direct transfer more efficient, effective than input subsidies// URL: <https://www.financialexpress.com/opinion/agrarian-crisis-dbt-more-efficient-effective-than-input-subsidies/1484587/>. Дата обращения: 15.12.2020 г.

13 Ministry of economic affairs and employment of Finland. General criteria for business subsidies on national level // URL: <https://tem.fi/en/general-criteria-for-business-subsidies-on-national-level>. Дата обращения: 15.12.2020 г.

14 Christophe Bellmann Associate Fellow. Subsidies and Sustainable Agriculture: Mapping the Policy Landscape // Hoffmann Centre for Sustainable Resource Economy, Chatham House. – 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/subsidies-and-sustainable-agriculture-mapping-policy-landscape>. Дата обращения: 15.12.2020 г.

15 The International Initiative for Impact Evaluation. Agricultural input subsidies for improving productivity, farm income, consumer welfare // 2018. URL: https://www.3ieimpact.org/sites/default/files/2019-01/SR41-AgricultureEp-input_0.pdf. Дата обращения: 17.12.2020 г.

16 OECD. Мониторинг развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане // OECD Publishing. – Париж – 2019. URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-RUS.pdf>. Дата обращения: 17.12.2020 г.

17 Темирханов, М. Новая нефть. Станет ли сельское хозяйство локомотивом экономики Казахстана? // Журнал Forbes Kazakhstan. – 2020. URL:https://forbes.kz/process/expertise/novaya_neft_stanet_li_selskoe_hozyaystv_o_lokomotivom_ekonomiki_kazahstana/. Дата обращения: 17.12.2020 г.

18 Ненашева В., Осипова А. Новые механизмы привлечения инвестиций в АПК России // ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве». – 2015. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/novye-mehanizmy-privlecheniya-investitsiy-v-apk-rossii>. Дата обращения: 17.12.2020 г.

19 Маслова, В. Инструменты финансирования инвестиционных проектов в АПК // ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» - 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-finansirovaniya-investitsionnyh-proektov-v-apk>. Дата обращения: 17.12.2020 г.

20 FAO. The use of Structured Finance instruments in agriculture in Eastern Europe and Central Asia // 2009. URL: <http://www.fao.org/3/ap294e/ap294e.pdf>. Дата обращения: 17.12.2020 г.

21 Внутренняя служебная информация МСХ РК.

22 Приложение 11 к Правилам субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса при инвестиционных вложениях // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017320#z3>. Дата обращения: 17.12.2020 г.

23 Статистические данные по притоку инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство // Официальный сайт Комитета статистики МНЭ РК. – URL:http://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment?_afLoop=8298383321987202#%40%3F_afLoop%3D8298383321987202%26_adf.ctrl-state%3D12b83eoiu_138. Дата обращения: 17.12.2020 г.

24 Ревизионная комиссия по Павлодарской области. Государственный аудит эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию Государственной программы развития агропромышленного комплекса РК на 2017 - 2021 годы // Официальный сайт Ревизионной комиссии по Павлодарской области. – URL: <https://rkpvl.gov.kz/index>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

25 Ревизионная комиссия по Жамбылской области. Государственный аудит эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию Государственной программы развития агропромышленного комплекса РК на 2017 - 2021 годы // Официальный сайт Ревизионной комиссии по Жамбылской области. – URL: <http://revkom-zhambyl.gov.kz/index.php/ru/deyatelnost-revizionnoj-komissii/zaklyuchenie>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

26 Ревизионная комиссия по Западно-Казахстанской области. Государственный аудит эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию Государственной программы развития агропромышленного комплекса РК на 2017 - 2021 годы // Официальный сайт

Ревизионной комиссии по Западно-Казахстанской области. – URL: http://esepzko.gov.kz/fileadmin/user_upload/dokumenti/2020/06.11.2020_3.Zakljuchenie_USKH.pdf. Дата обращения: 29.03.2021 г.

27 Реестр заявок на субсидирование. Портал субсидирования Qoldau.kz. – URL: <https://subsidies.goldau.kz/ru/subsidies/invest/pub-apps?Year=2020>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

28 Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 декабря 2009 года № 2162 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2010-2012 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090002162>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

29 Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 декабря 2010 года № 1350 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2011-2013 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1000001350>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

30 Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2011 года № 1428 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2012 - 2014 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001428>

31 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2012 года № 1520 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013 - 2015 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001520>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

32 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2013 года № 1329 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2014 - 2016 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001329>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

33 Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 декабря 2014 года № 1300 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2015 - 2017 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001300>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

34 Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 декабря 2015 года № 972 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2016 - 2018 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000972>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

35 Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 775 «О реализации Закона Республики Казахстан «О

республиканском бюджете на 2017 - 2019»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000775>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

36 Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 декабря 2017 года № 823 «О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2018 - 2020 годы»» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000823>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

37 Заурбекова, Т. Основные тенденции развития мер государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане в условиях членства в ЕАЭС и ВТО // Торговая политика. – 2019. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-selskogo-hozyaystva-v-kazahstane-v-usloviyah-chlenstva-v-eaes-i-vto>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

38 Департамент агропромышленной политики ЕЭК. Государственная поддержка сельского хозяйства -развитые и развивающиеся страны // Москва.- 2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

39 Обзор опыта государственной поддержки стран Кернской группы, представленный ТОО «Аналитический центр экономической политики в агропромышленном комплексе» в МСХ РК письмом №12-17 от 14 февраля 2014 года.

40 ВВП сельского хозяйства Австралии // Официальный сайт государственной статистики Австралии. - URL: www.abs.gov.au. <https://www.abs.gov.au/statistics/industry/agriculture/value-agricultural-commodities-produced-australia>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

41 Committee on Agriculture. Notification for Australia on Domestic support // Портал данных WTO Data: www.data.wto.org. - URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=%40Symbol%3d+g%2fag%2fn%2f*+and+\(%40Title%3d+\(domestic+support\)+or+%40Title%3d+\(soutien+interne\)+or+%40Title%3d+\(ayuda+interna\)+\)+and++%40Symbol%3d+aus&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=%40Symbol%3d+g%2fag%2fn%2f*+and+(%40Title%3d+(domestic+support)+or+%40Title%3d+(soutien+interne)+or+%40Title%3d+(ayuda+interna)+)+and++%40Symbol%3d+aus&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true). Дата обращения: 29.03.2021 г.

42 Департамент финансового обеспечения. Информация о реализации бюджетных программ (подпрограмм) за 2020 год // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

43. Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства // Официальный сайт Комитета статистики МНЭ РК. - URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/6>. Дата обращения: 29.03.2021 г.

Форма аналитической записки

Автор проекта: Нургазина Ш.А.

Научный руководитель: Евниев А.К.

Идея проекта	Название Проблемы и перспективы развития инвестиционного субсидирования в АПК
Проблемная ситуация (кейс)	Описание Одним из основных сдерживающих факторов развития агропромышленного комплекса Казахстана является высокая рискованность производства, связанная с сезонностью и зависимостью от природно-климатических факторов. В этой связи, реализация инвестиционных проектов в АПК характеризуется длительными сроками окупаемости и высокой капиталоемкостью вложенных инвестиций. Вместе с тем в условиях пандемии и замедления экономического роста во всем мире на первый план выходят вопросы продовольственной безопасности, а также развития сельского хозяйства. Стратегия «Казахстан-2050» в качестве первоочередной задачи определяет новую экономическую политику, основанную на принципах конкурентоспособности, привлечения инвестиций и их прибыльности. Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года предусмотрено, что изменившиеся внешние условия и бюджетные ограничения, вызванные пандемией COVID-19 и падением цен на нефть, создают необходимость для реформирования агропромышленного и более рационального распределения государственных ресурсов. Это означает, что в основе реформы должна быть переориентация аграрной бюджетной политики на достижение долгосрочной конкурентоспособности отрасли. В этой связи, актуален вопрос изучения перспектив развития и анализа эффективности одного из наиболее востребованных финансовых инструментов – инвестиционного субсидирования в АПК.
Имеющиеся решения данной проблемы	Классификация существующих подходов Для решения указанной проблемы, а также повышения инвестиционной привлекательности отрасли с 2014 года реализуется разработанный в рамках отраслевой программы «Агробизнес-2017»

	<p>новый финансовый инструмент - инвестиционное субсидирование субъектов АПК.</p> <p>Преимущества</p> <p>В соответствии с положениями Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы данный вид субсидирования классифицируется как положительно апробированная, доказавшая свою эффективность мера поддержки, финансирование и применение которой планируется наращивать в последующие годы</p> <p>Внедрение инвестиционной субсидии в 2014 году позволило многим отечественным фермерам решить проблемы с нехваткой финансирования на этапе ввода в эксплуатацию проектов, чем простимулировало резкий скачок притока частных инвестиций в отрасль. Инвестиционная субсидия охватывает широкий ряд направлений сельского хозяйства, что позволяет охватить мерами господдержки широкий круг категорий сельхозтоваропроизводителей.</p> <p>Данная субсидия не ограничивается формой дотации, а напротив успешно выполняет стимулирующую функцию, повышает эффективность производства в АПК за счет внедрения новых технологий и модернизации производств.</p> <p>Согласно международным классификациям ВТО и ОЭСР относится к видам господдержки не оказывающим искажающего влияния на рынок. Классифицируется как стимулирующая инновации и повышающая конкурентоспособность в АПК.</p> <p>Недостатки</p> <p>На сегодняшний день также существуют вызовы, связанные с прозрачностью определения приоритетов субсидирования, а также целевым использованием субсидий фермерами. Кроме того, существуют риски перекосов и сверхсубсидирования отдельных подотраслей, которые могут негативно отразиться на различных сферах рынка АПК.</p>
<p>Предлагаемое решение данной проблемы</p>	<p>Описание альтернативного подхода, порядок его осуществления</p> <p>1.Решением указанных проблем должна стать разработка прозрачной, научно-обоснованной, релевантной методики оценки субсидирования АПК в целом.</p>

2. Для обеспечения достоверности и актуальности такой оценки необходимо решение проблем, связанных с отсутствием релевантных открытых объемных статистических данных в сельском хозяйстве. Это в свою очередь, требует разработки системы сельскохозяйственной статистики на базе автоматизированной информационной платформы для различных категорий пользователей (фермеров, чиновников, исследователей, граждан и т.д.).

3. В целях решения проблемы оттока средств из отрасли необходимо внедрение встречных обязательств для бизнеса, а также цифровых решений по выдаче и целевому использованию субсидий. Одним из таких решений может стать выпуск электронных денег, обеспеченных субсидиями, которые могут быть потрачены на приобретение товаров сельскохозяйственной инфраструктуры.

4. Высокий потенциал механизма инвестиционного субсидирования заложен в таких перспективных направлениях, как внедрение встречных обязательств для бизнеса, оптимизация паспортов проектов и направлений для субсидирования с учетом нужд рынка сельхозпродукции и продуктов питания.

5. Кроме того, с целью совершенствования механизма инвестиционного субсидирования рекомендуется предусмотреть:

- доступ к автоматизированным системам по всем этапам утверждения, выдачи, регистрации документации, связанной со строительством;
- стандартизацию функциональных обязанностей работников МИО, перераспределение нагрузки в УСХ;
- отказ от практики повышенного субсидирования в целях исключения коррупционных рисков;
- коэффициенты влияния результативности МИО по проведенному мониторингу реализации инвестиционного субсидирования и отчетности за предшествующие годы на объемы бюджета планового периода;
- регламентированный порядок и основания возврата на доработку поданных инвесторами заявок;
- цифровые решения, позволяющие эффективно и качественно планировать бюджет в регионах на основании пула потенциальных заявок от инвесторов с учетом стратегических целей

	отраслевых программных документов и кластерного развития секторов АПК.
Ожидаемый результат	Способы измерения эффективности альтернативного подхода, оценки его реализации Это гарантировало бы эффективное применение субсидий, и снизило отток финансовых ресурсов из отрасли АПК. Так, субсидии постоянно будут генерировать приток новых инвестиций, оставаясь в обороте на рынке сельхозпродукции.
Литература	<p>Список</p> <p>1 О реализации Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P090002162. Дата обращения: 29.03.2021 г.</p> <p>2 Департамент агропромышленной политики ЕЭК. Государственная поддержка сельского хозяйства - развитие и развивающиеся страны // Москва.- 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/. Дата обращения: 29.03.2021 г.</p> <p>3 Заурбекова, Т. Основные тенденции развития мер государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане в условиях членства в ЕАЭС и ВТО // Торговая политика. – 2019. - №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-selskogo-hozyaystva-v-kazahstane-v-usloviyah-chlenstva-v-eaes-i-vto. Дата обращения: 29.03.2021 г.</p> <p>4 ВВП сельского хозяйства Австралии // Официальный сайт государственной статистики Австралии. - URL: www.abs.gov.au. https://www.abs.gov.au/statistics/industry/agriculture/value-agricultural-commodities-produced-australia. Дата обращения: 29.03.2021 г.</p> <p>5 Committee on Agriculture. Notification for Australia on Domestic support // Портал данных WTO Портал данных WTO Data: и www.data.wto.org. Дата обращения: 29.03.2021 г.</p> <p>И др.</p>